

ПРИХОДСКАЯ № 103

Газета

СЕНТЯБРЬ 2016

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Жизнь-подвиг отца Александра Меня

Прошло 26 лет, как оборвалась его земная жизнь. Но протоиерей Александр Мень как был до роковой даты 9 сентября, так и поныне остается нашим отцом. Жизнь отца Александра была подлинным подвигом. Потому что он неустанно работал во исполнение Божьего призвания и успел сделать очень много — вопреки противодействию со стороны атеистического государства и недоброжелательному отношению со стороны ультраконсервативных православных.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Тема номера

<i>о. Георгий Чистяков</i> Он трудится среди нас	4
<i>Олег Степушко</i> Лесной праздник	8
Новая деревня, Семхоз, библиотека...	10

Церковные праздники

<i>О. Александр Мень</i> Рождество Пресвятой Богородицы	18
---	----

Приход: жатва и делатели

<i>о. Александр Борисов</i> Счастлив только терпеливый	22
<i>Татьяна Рябинина</i> Маринина группа	25
Социальный городок Ноя	29
<i>Анжела Белоцерковская</i> «Забываю, что я заключенный»	27

Каждый пишет, что он слышит

Стихи <i>Григория Зобина, Лады Негруль, Ирины Языковой</i>	31
<i>Александр Юликов</i> Образ, отраженный в дизайне	32

Сентябрь, горькие дни

Вспоминая 26 лет спустя...

Понедельник 10 сентября я целый день провела на работе, еще не зная о случившемся. Вечером, когда ехала домой на электричке, мужчина, сидевший напротив, раскрывает газету «Вечерняя Москва». И... мой взгляд упирается в заголовок маленькой заметки: «Убит Александр Мень»!

Это был удар огромной силы. Я выскочила в тамбур, в слезах, не в силах поверить...

С января 1990-го я начала ходить на лекции о.Александра, и это стало для меня временем обретения веры, переосмысления всей жизни. Казалось, этим интереснейшим лекциям не будет конца, будет продолжаться радость постижения сущности христианства, хождение в храм...

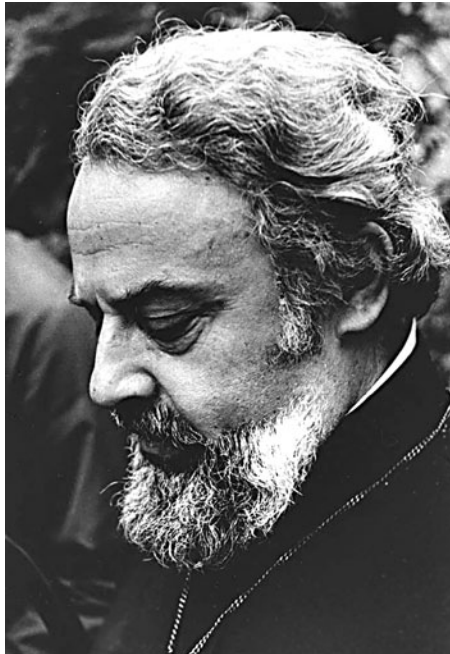
Уже поздним вечером того же дня, 10 сентября, мы с мужем поехали в Пушкино, в храм Сретения в Новой деревне. В вагоне электрички встретили нашу давнюю подругу Наташу. И она была потрясена вестью об убийстве человека, которого видела однажды и глубоко уважала.

Была чернильная, непроницаемая ночь, когда мы высадились на платформу Пушкино. У станции стояли машины, которые возили в храм. Мы сели в одну из них.

Как горько было на сердце, когда мы подходили к храму! Там читали Священное Писание, было много людей, некоторые стояли на коленях у белого гроба. Лицо о.Александра и руки были прикрыты...

Я подошла, попрощалась с дорогим батюшкой. Уже было совсем поздно, когда к нам подошел алтарник (будущий священник Владимир Архипов) и спросил, останемся ли мы в храме на ночь. К сожалению, для нас это было невозможно. Но в церкви остались многие, чтобы побыть со своим духовным отцом в его последние часы на земле.

Мужу было необходимо уезжать, а мы с Наташей, проводив

его, пошли к ней домой, на другую сторону железной дороги. Наташа пригласила меня переночевать, чтобы утром вместе отправиться на похороны о.Александра.

Темно, одиноко было на пустынных, черных улицах, фонари попадались редко. Гулко звучали наши шаги. Казалось, земля опустела...

Мы почти не спали в эту ночь. Долго сидели, вспоминая батюшку (Наташа была на его выступлении в музыкальной школе, где работала). Поднялись в 6 часов.

11 сентября. Туманное, серое утро. Прежде чем выйти из дома, посмотрели в теленовостях «120 минут» передачу об о.Александре Мене. Рассказывали его друзья — священники о.Глеб Якунин и о.Александр Борисов, которых мы видели впервые. Сердце пронзили слова: «Ему было 55 лет». 55 — это возраст зрелости, самый расцвет жизни в наше время. Сколько плодотворных лет могло быть у него впереди! О.Александр казался старше — совсем седой, только вот глаза были молодые, глубокие, необыкновенные, в них любовь и внимание к каждому человеку. И когда он смотрел на тебя, твое

сердце открывалось навстречу, хотелось жить для Бога и для людей, всех любить, делать добро.

По дороге покупаю цветы на рынке. Красные розы. А в руках у Наташи — большой букет белых роз, взятый из дома. И вот уже знакомый мостик через Серебрянку...

Вспоминается воскресный день 9 сентября, когда я приехала к четырем часам в Дом науки и техники на Волхонке. На последнюю лекцию о.Александра из цикла «Мировые религии», посвященную христианству. Предыдущую лекцию батюшка прочел накануне, 8-го, она была потрясающей. Мы расходились с волнующим ожиданием завтрашней встречи с о.Александром, тем более обещал сказать нам что-то важное.

В зале Дома науки много народа, атмосфера оживленная. Женщина рядом со мной говорит, что вчера была первый раз на лекции о.Александра и просто поражена ее глубиной и эрудицией батюшки. Другая женщина готовит магнитофон, разматывая длинный шнур, ищет розетку.

За разговорами мы не заметили, что прошло довольно много времени. Женщина с магнитофоном полагает, что у о.Александра было много треб, возможно, что-то случилось с машиной, на которой его возит один из друзей. Да, действительно, он иногда сильно запаздывал и как-то, шутя, спросил нас: «Вы еще не разбежались?» На что мы ответили дружным смехом.

На сцену выходит и останавливается у стола с букетом цветов А.Николаев. Он помогает о.Александру в организации лекций и православного университета, открытия которого мы с нетерпением ждем. Именно сегодня я записалась в него.

Николаев начинает рассказывать о планах на первый учебный год и мимоходом упоминает, что о.Александра не было сегодня в храме, а ему домой дозвониться он не смог. Нас охватывает волнение, оно перерастает в тревогу. Я начи-

наю молиться, несколько молитв уже знаю. А батюшки все нет.

Ждали до пяти часов и стали расходиться. Некоторые пошли сдавать билеты, а я решила оставить билет с надписью «9 сентября» у себя.

верх митры. Слышим голос: «Положите белые розы к рукам». Это говорит женщина с заплаканным лицом. Белые рассыпаем у руки, а красные присоединяем к остальным цветам, которых очень много.

Потом гроб с телом батюшки обносят вокруг храма, и мы уже окончательно прощаемся со знакомой рукой, которая проплывает высоко над нашими головами.

И вот уже гора цветов на свежей могиле. Мы бросаемся на колени, обнимая ее, пряча в цветах свои слезы...

Так начались трудные 1990-е годы, и мне, как и обретенным мною в церкви братьям и сестрам, посчастливилось пройти их с верой, в храме, помня о нашем необыкновенном духовном отце, который явил нам Христа в полной мере и пополнил чреду новомучеников XX века.

Какие же уроки преподавал нам о. Александр? Прежде всего потрясала сама его личность, верность выбранному пути, внимание к каждому встреченному человеку. Вся его жизнь была заполнена священническим служением, к которому у него был от Бога особый талант. Он призывал нас: найти смысл, цель жизни, свой путь, ценить каждую минуту, учиться любить, дарить себя людям...

Ольга Лашкова

У входа — фотография о. Александра. Мне вдруг показалось, что лицо его очень печально... Может, заболел? Вчера он поначалу не выглядел, вопреки обыкновению, оживленно радостным. Был углублен в себя, сосредоточен, строг. Напоминал ветхозаветного пророка. И только в конце выступления, отвечая на вопросы, повеселел и помолодел...

У входа в храм Сретения народу столько, что не пройти. Но мы с Наташей протиснулись внутрь и встали в уголке. Женщина рядом рассказала неизвестные нам подробности чудовищного преступления.

Рядом с гробом, который в центре, икона отмечаемого сегодня строгого праздника — Усекновения главы Иоанна Предтечи. На блюде голова пророка, с закрытыми глазами...

У гроба дежурят «афганцы». Те ребята, которые воевали в Афганистане, близко видели смерть. Наверное, и им о. Александр успел сказать что-то важное.

Мы с Наташей проходим к гробу и целуем руку о. Александра с зажатым крестом. Лицо его, как и вчера, прикрыто, виден лишь

Литургия, отпевание, печальные песнопения... Потом панихида служится во дворе, заполненном людьми.

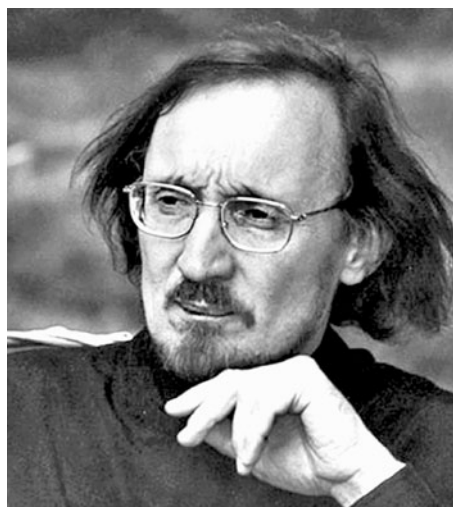
Звучат проникновенные слова. Владыка Ювеналий: «Они принесли тебе дар своей любви»... о. Александр Борисов: «Если зерно не умрет, то останется одно...» Какая-то девушка произносит: «А. Мень — аминь!»....

НА СНИМКАХ: вверху — дорожка в Семхозе, по которой о. Александр в то утро, 9 сентября, как всегда, спешил на электричку, но не дошел до нее; внизу — у храма Сретения, прощанье...

Он трудится среди нас*

(“Русская мысль”, Париж, 7 сентября 2000 г.)

Священник Георгий Чистяков

Он был убит по дороге в церковь, где должен был служить литургию. 10 лет — это уже большой срок, а для России целый период нашей истории, однако сегодня кажется, что последний раз мы видели его совсем недавно, буквально несколько дней назад, ибо в главном, мистическом плане нашей жизни он не ушел из нее, а продолжает трудиться среди нас, как он это делал всегда, — трудиться до седьмого пота. Через свои книги, которые находят все новых и новых читателей, через своих друзей, что продолжают его дело на приходах Русской Православной Церкви и в Российском Библейском обществе, работа которого была возобновлена 11 лет тому назад по его инициативе. В созданных им учебных и научных центрах (в том числе и во Всероссийской библиотеке иностранной литературы), в Российской детской клинической больнице, в институтах протезирования и гематологии и в других местах. Поскольку мне приходится постоянно участвовать в том, что делают ученики и последователи о. Александра, я на собственном опыте знаю, до какой степени

чувствуется его личное присутствие в тех делах, которые остались на нашу долю после его ухода.

Уверен, что это объясняется тем, что он был человеком, не мыслившим жизнь без литургии, без той реальной встречи со Христом, что переживается нами в таинстве Евхаристии. Евхаристический характер всей его жизни делает его и сегодня участником того, что происходит в России, того, чем живет сегодня Церковь. Отец Александр, приходский священник и духовный наставник тысяч своих прихожан, писатель и ученый, неутомимый общественный деятель и лектор, жил как труженик, не зная выходных дней и досуга, и умер как мученик — ранним воскресным утром по дороге к храму.

*Печатается в сокращенном виде.

Учителя. Учитель...

Александр Зорин

Если поставить отца Александра Меня, свидетеля Христова, в центр моей жизни, то путь к центру для меня был весьма путанным и прерывистым. Я не уверен, впрочем, что центра достиг и достигну в оставшиеся земные сроки. Не уверен, все ли мне открылось в личности этого человека, несомненно, повлиявшего на меня в жизни более чем кто-либо.

Назову в приблизительной последовательности имена писателей, судьба которых была для меня не менее важной, чем их литература. Из русских писателей это Чехов, Лесков, Достоевский, Пушкин (!), Толстой, Есенин, Блок, Павел Васильев, Цветаева, Волошин, Бунин, Андрей Платонов, Заболоцкий...

Эти писатели важны были для меня и своим творчеством, и подвижнической жизнью. Им сопутствовали (в мои молодые годы) американец Генри Торо, француз Ален Бомбар...

Одно время моим просветителем, ревностным поводырем в советских потемках, и не только моим, был Евгений Соломонович Винников (настоящая фамилия Хаимов). Человек гениальных способностей, широко и памятно начитанный, он подавал надежды как молодой писатель. И был замечен известными мастерами слова — Львом Славиним, Юлианом Семеновым. Стал печататься. Но главные свои вещи, остроконфликтного содержания, опубликовать не мог. Не это ли его подкосило?.. Писательство кончилось, началась беспорядочная жизнь, засасывающая в болото. Мне тогда казалось, что наша действительность не дает возможности ему по-настоящему раскрыться. Что она мелковата для него, как затхлая лагуна для океанского лайнера с глубокой посадкой. Что он не плывет, а стоит на месте, черпая по дну.

Отчасти так и было. Сколько подлинных талантов загубили себя в нашем злонамеренном мелководье. Особенно из тех, кто не услышал слова Спасителя: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин., 16:33).

Наблюдение звездного неба, притягательного для меня и сегодня, чтение астрономической популярной литературы, конечно же, ставило вопросы, на которые ищешь ответа. В Бюракане (Армения) в сентябре 1971 года собралась первая международная конференция, посвященная проблемам связи с внеземными цивилизациями. Я участвовал в ней как пристрастный слушатель и читатель. В то время стали просачиваться в прессу статьи, заметки уфологического содержания. Соблазнительны были «сведения» о неопознанных летающих объектах, о пришельцах из иных миров. Братья по разуму в соседней галактике! Но от явлений космического масштаба меня все-таки разворачивало к проблемам земным, реальным. А нет ли их поближе, братьев по разуму и по духу? Разве не могут быть братские отношения между людьми?

И, как будто отвечая на эти вопросы, мне были посланы книги отца Александра Меня. Ходившие в Самиздате, перепечатанные на машинке «Сын Человеческий» и первые тома его Истории религии «В поисках Пути, Истины и Жизни». Узнав, что автор — православный священник, служит под Москвой, я поехал в Новую деревню, где в храме Сретения Господня служил отец Александр Мень. Это был сентябрь 1975 года.

Отбрасывая некоторые предпосылки на пути к Истине (романтическое мировосприятие, звездное небо, чтение Библии), встреча с Менем стала началом моего обращения. Я попал в братскую, культурную, творческую среду. Регулярные общения со священником, исповеди, зачастую в виде доверительной беседы, книги, которыми из своей библиотеки отец Александр щедро делился. А это была не только вероучительная литература, но и философская, и художественная, и историческая. С тех пор и до перестройки я восполнял свое образование исключительно литературой, приходившей из тамиздата.

В новодеревенском приходе практиковалась взаимопомощь. Имея некоторый строительный опыт, я, по благословению батюшки, организовал ремонтную бригаду. Мы помогали прихожанам (особенно пожилым) и на дачах, и в московских квартирах. В приходе существовали так называемые Малые группы. Точное число их знал только отец Александр. Мы регулярно собирались у кого-нибудь дома. Это были учебные и молитвенные встречи.

Община в Новой деревне была для меня универсальной жизненной школой, о чем я попытался рассказать в книге об отце Александре «Ангел Чернорабочий».

Не оставляет мысль, что проживи он хотя бы еще лет 10-15, Россия была бы другая! Ее развитие пошло бы по другому курсу. Не случайно же сказано: «Много может усиленная молитва праведника» (Ик., 5:16). А сила молитвы отца Александра сказалась не только в судьбах многих людей, но и в состоянии Церкви, жизнетворные процессы которой сегодня едва заметны. Стоя на литургии и слушая его проповедь, многим казалось, что она обращена именно к нему. Известная истина: Бог любит каждого человека больше всех. Именно такая любовь — искра Божьего пламени — наполняла его пастырское

служение. И это главный дар богатейше одаренной личности.

Перечитываю, слушаю его лекции, проповеди. Он предчувствовал, что грядущий век чреват угрозой международного терроризма. Он говорил, что «мы стали свидетелями мировой гражданской войны всех «детей Адама», терзающей его единое тело. Эта война не утихает ни в дни боевых действий, ни в дни «мира». Террор и ненависть не знают перемирий».

В его «молитве учеников Христовых», которая вошла в золотой фонд христианского молитвословия, есть слова: «Научи нас видеть братьев в тех, кто мыслит иначе, чем мы — в иноверцах и неверующих». Но как можно безумцев, взрывающих себя вместе с другими, научить братской любви? Прежде всего — примером: любовью христиан между собою. Господь же создал единую Церковь. Но вражда и разделение существуют и внутри одной — русской православной Церкви. И часто камнем преткновения для этой вражды является отец Александр. Его открытое, просвещенное, деятельное исповедание веры...

Включаю магнитофон и слышу его спокойный голос: «Демократия — это психология. Кстати, в понятие «интеллигентный человек» Чехов включал как раз умение чувствовать другого, понять точку зрения другого. Вот это и есть интеллигентный человек. Но этот цветок надо выращивать долго! Это высшее произведение душевной структуры, и когда оно будет развиваться, — из него может вырасти полезное для общества и будет влиять на общество. А перестроить структуру общества, сделать его демократичным, если в нем народы или народ несет в себе тоталитарную психологию, — из этого ничего не выйдет».

Андрей Еремин

О шеститомнике «История религии»

(Выдержки из статьи)

К сожалению, газетный формат не позволяет привести статью Андрея Еремина полностью. Крайне затруднительно, если вообще возможно, перепечатать ее с сокращениями — настолько она целостна, органична, композиционно плотна. Между тем, хотя опубликована эта статья довольно давно («Русская мысль», май 1994-го), но и сегодня авторское осмысление сохраняющего острую актуальность шеститомного произведения о. Александра помогает точнее и глубже его понять. И тем, кто впервые открывает его страницы, и тем, кто обращается к ним постоянно. Приводим некоторые извлечения из статьи.

О. Александр пришел к выводу, к которому пришел до него и Владимир Соловьев: для такой книги читателя надо сначала подготовить или даже создать. А для этого до «Истории Церкви» необходимо написать христианское изложение истории мировых религий, в которой происхождение и место христианства было бы показано с позиций всей совокупности как исторических, так и богословских знаний.

Прежде всего, для отца Александра история религии (как и вообще всякая история) — это история великих личностей... И вот на страницах шеститомника через судьбы конкретных людей, повлиявших на духовное развитие своих народов, через обстоятельства их жизни и служение, через их призвание автор показывает нам направление религиозной истории, а так как Бог наш есть Бог истории, то и волю Бога.

Экскурс в методы отца Александра будет неполным, если не сказать о литературном стиле и языке, которым это огромное произведение написано. Мне навсегда запомнятся первые впечатления от чтения этих прекрасно оформленных, с таким трудом доставленных из-за границы книг: это было чувство наслаждения. Охватывал восторг от сочетания

глубочайшей мысли с поэтической метафоричностью, кристальной ясностью изложения, динамичностью повествования и даже некоторой лапидарностью. Можно вспомнить и слова самого автора, который писал, что задумал свое повествование в духе повести или даже поэмы.

Первый том — «Истоки религии» сам отец Александр называл введением ко всем остальным книгам. Объясняется это тем, что ему прежде всего надо было установить с предполагаемой читательской аудиторией языковой, понятийный контакт. В аудитории же этой — будем помнить — были люди, не только неверующие, но со школьной скамьи усвоившие стереотипы атеистического воспитания...

Отец Александр выделяет три типа познания: рациональное, основанное на здравом смысле; высшее — физико-математическое и философское мышление и третий путь познания — путь непосредственного, интуитивного восприятия. Последний тип познания он считает наиболее глубинным и полным восприятием реальности...

В любом простом типе познания, считает отец Александр, активной является только одна воля — воля человека. Но когда

человек включается в процесс познания сверхчувственного бытия, тогда в соприкосновение входят две активные воли, и такой процесс познания предполагает Диалог. Собственно, тут главное отличие человеческих открытий от Божественного Откровения... Важнейшим следствием Откровения оказывается то, что человек выходит из Встречи уже не таким, каким он в нее вступал.

Будучи последовательным эволюционистом, он (о. Александр. — *Ред.*) не видит противоречий между Божественным Откровением, запечатленным в первой главе книги Бытия, и данными науки. «Откровение говорит нам о сущности и направленности процесса, — утверждает автор, — а наука пытается уяснить его конкретное содержание».

Самые блестящие страницы второго тома посвящены главному герою Ветхого Завета — пророку Моисею. Глава о нем, возможно, еще и потому так трогает сердце, что многое в портрете Моисея напоминает самого отца Александра. Ведь им обоим в бытие была дана возможность и сила вдохнуть веру в окружающих их людей, укрепить их на пути поиска истины, вывести их из духовного рабства.

* * *

К положительному наследию древнегреческой культуры относит отец Александр происшедшее именно тогда разделение науки и веры. С этого момента они должны были «созреть, не препятствуя друг другу»...

Такая позиция, однако, не означает, что отец Александр считал науку абсолютно автономной от веры. «Отправной пункт науки всегда связан с верой», — замечал он, говоря о природе научных постулатов.

* * *

Пятый том (так же, как и шестой) по стилю существенно отличается от предыдущих книг религиозной эпопеи. Если предыдущие тома — это

преимущественно статичные картины, то повествование пятого тома насыщено поистине кинематографической динамикой. Перед читателем проходят перемещения народов, движения войск, он видит осады городов, заговоры правителей, строительство крепостей, торжественные богослужения. Безусловно, пятый том — один из наиболее сильных в литературном отношении.

* * *

Отец Александр составляет свое представление о библейской философии истории, которая отвергает как горделивую мысль об автономии человека, так и пассивный фатализм, который все выводит из влияния высших сил. В библейской перспективе «исто-

рия — это не только проявление воли Божией, но и арена деятельности человека». И вот краткая формулировка отца Александра: «все от Бога, но и все от человека». Зная Божественную цель, люди должны сосредоточить все усилия своей нравственной воли для того, чтобы достичь ее.

ОБ АВТОРЕ. Андрей Алексеевич Еремин — психолог, писатель-публицист и автор серьезных научных разработок в области психологии и искусства. Ученик о. Александра Меня, автор книги «Отец Александр Мень. Пастырь на рубеже веков». Принимал активное участие в подготовке к изданию многих книг батюшки, включая «Историю религии».

Анкета отца Александра

В этой анкете о. Александр Мень дал ответы на те же вопросы, на которые в свое время отвечал Владимир Соловьев.

1. Главная черта вашего характера? *Устремленность.*
2. Какую цель преследуете в жизни? *Служение делу Божию.*
3. В чем счастье? *В исполнении этого служения.*
4. В чем несчастье? *Не выполнить его.*
5. Самая счастливая минута в вашей жизни? *Их много.*
6. Самая тяжелая минута? *Тогда немало.*
7. Чем вы желали бы быть? *Самим собой, но имеющим больше сил и возможностей.*
8. Где желали бы жить? *Где хочет Бог.*
9. К какому народу принадлежать? *Пока доволен тем, что есть.*
10. Ваше любимое занятие? *То же, что и у Маркса (копаться в книгах).*
11. Ваше любимое удовольствие? *Получить новую хорошую книгу.*
12. Долго ли вы хотели бы жить? *Пока не выполню всех планов.*
13. К какой добродетели вы относитесь с большим уважением? *К широте и терпению.*
14. Ваша главная привычка? *Писать.*
15. К чему вы чувствуете наибольшее сострадание? *К старикам.*
16. К какому пороку относитесь наиболее снисходительно? *Не знаю.*
17. Что вы больше всего цените в мужчине? *Чувство ответственности.*
18. В женщине? *Женственность и чуткость.*
19. Ваше мнение о современной молодежи? *Разное.*
20. О девушках? *Тогда.*
21. Верите ли вы в любовь с первого взгляда? *Да.*
22. Можно ли любить несколько раз в жизни? *Сомневаюсь, но, может быть, да.*
23. Сколько раз вы были влюблены? *Не считал, очень мало.*
24. Ваше мнение о женском вопросе? *Женщинам нужно дать сокращенный рабочий день с той же зарплатой.*
25. Ваше мнение о браке и супружеской жизни? *Высокое.*
26. Каких лет следует вступать в брак? *Все равно, но лучше раньше.*
27. Что лучше: любить или быть любимым?
28. Покоряться или чтобы вам покорялись?
29. Вечно подозревать или часто обманываться?
30. Желать и не получить или иметь и потерять?
(На вопросы 27–30 не ответил, как и Владимир Соловьев).
31. Какое историческое событие вызывает ваше наибольшее сочувствие? *Все случаи геноцида.*
32. Ваш любимый писатель? *Трудно сказать.*
33. Поэт? *Пушкин, Данте, не знаю.*
34. Любимый герой? *Не знаю.*
35. Героиня? *Ундина.*
36. Ваше любимое стихотворение? *Кое-что из Пушкина, Волошина, Лонгфелло.*
37. Художник? *Боттичелли.*
38. Картина? *Не знаю.*
39. Композитор? *Не знаю.*
40. Произведение музыкальное? *Реквиемы Моцарта и Дворжака, «Чистилище» Листа.*
41. Каково настроение ваше сейчас? *Нормальное.*
42. Ваше любимое изречение? *Суета сует.*
43. Поговорка? *Все там будем.*
44. Всегда ли следует быть открытым? *Нет.*
45. Самое выдающееся событие вашей жизни? *Их много.*

Лесной праздник маленьких прихожан

Автор приведенного ниже текста Олег Степурко был одним из давних прихожан в Новой деревне. Отцу Александру нравилась его музыка. Олег играл на трубе в ресторанном оркестре гостиницы «Россия», аккомпанируя номерам варьете. Москвичей с улицы туда не пускали, во избежание лишних контактов: в гостинице жили, в основном, иностранцы.

Однажды Олег пригласил отца Александра в ресторан. Договорился с охраной и молодым официантом, приличным парнем. Который, кстати, нелегально занимался карате, в то время запрещенным видом борьбы. Олег объяснил им, что заказывает столик для профессора консерватории. «Профессор консерватории» пришел с женой. Каратист их бережно обслуживал. «Профессор» с супругой были только на первой части концерта, на «Русской мозаике». Со второй, когда начался балаган с цирковыми номерами, оба ушли.

И в том походе (август 1985-го), о котором рассказывает Олег Степурко, его искусное владение трубой украсило веселый детский праздник...

Это был потрясающий поход, устроенный в лесу для наших детей, прихожан Новой деревни. Дети должны были в лесу пройти по маршруту и найти тайники, в каждом тайнике буква, которые все вместе сложились в предложение «Бог — есть Любовь». Так вот, тайники были на деревьях, в пещерах и в кустах. Веди к цели деревянные стрелы, которые нужно было найти и которые указывали путь к очередному тайнику. Причем, детям, кроме залезания на деревья, пришлось форсировать глубокий овраг по двум канатам, протянутым над ним.

А потом был роскошный пикник, на котором дети могли на палочках сами поджаривать над костром ку-

сочки хлеба и сосиски. На пикнике ученый-историк очень увлекательно рассказал об истории Руси, а ученый-ботаник показывал детям растения и корешки, которые можно есть, если вдруг заблудишься в лесу. Он вырыл эти корешки и дал всем попробовать. И ничего, корешки оказались вполне съедобные.

Конечно, родители расстарались. Особенно Алик Зорин, проложивший маршрут в лесу, который находится недалеко от его дачи в Семхозе.

Ну, конечно, я подавал на трубе сигналы во время маршрута с тайниками. А когда уставшие, голодные дети шли на пикник, играл им походный марш. День был великолепный и запомнился детям на всю жизнь.

Олег Степурко

На сорокалетие Олега отец Александр написал ему в альбом:

Дорогой Олег, с днем рождения!

Труба великий древний инструмент.
Она к тому же инструмент священный.
Она звучит в критический момент,
Когда трепещут Иерихона стены.

Труба звала к молитве на горе.
На той горе, где храм стоял священный.
Она же грянет мощно на заре,
Когда придет последний день
Вселенной.

о. Александр Мень 04.12.1986

Импровизация — Соло на трубе

Это не флейты младенческий лепет с фракийского берега
и не Армстронга прилив, где кипит африканская нега.
Это дорога в лесу подмосковном —
соло Олега.

Это дорога, вдохнувшая в Spiritual главную тему:
вырваться, выпутаться из сетей. Выйти сквозь стену.
Просека в пыльном лесу, но проложена не лесорубом.
Круглой поляной венчается, словно раструбом.
И никогда не кончается...
За облака задевает.

Птица садится на клавишу. И антифонно вплетает
голос свой... Тему свою затевает.
Вытряхнуть горечь из мундштука! Фуга тревоги
будет беспримесной только на этой дороге,
в высь устремленной... Смыкаются в фокусе Альфа-Омега...
Соло Олега.

Утомился лес и уснул. И дети уснули
с музыкою в обнимку, что прикорнула в бауле.
Импровизация кончилась... Кончилось лето... Песенка спета...

Нет же! — губами согрета, в необозримой природе где-то осталась она,
осталась же где-то...

Александр Зорин

Дорогой Олег с днем рождения!
Труба великий древний инструмент
Она к тому же инструмент священный
Она звучит в критический момент,
Когда трепещут Иерихона стены
Труба звала к молитве на горе
На той горе, где храм стоял священный
Она же грянет мощно на заре
Когда придет последний день
Вселенной!

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, СЕМХОЗ, БИБЛИОТЕКА...

Мероприятия в память о. Александра Меня прошли 9, 10 и 12 сентября в Новой деревне, Семхозе и во Всероссийской библиотеке иностранной литературы.

Ядерный духовный заряд

9 сентября поминальную литургию совершил в Сретенском храме в Новой деревне, где служил о. Александр Мень, глава Московской епархии митрополит Ювеналий. Он почтил память убиенного пастыря на его могиле у стен храма. Затем митрополит Ювеналий направился в Семхоз (Сергиево-Посадский район), где жил о. Александр и где на месте его убийства построен храм во имя преподобного Сергия Радонежского.

Перед панихидой митрополит Ювеналий сказал: «Перед нашим мысленным взором проходит мужественная жизнь священнослужителя, который безраздельно служил Церкви Христовой... Пользуясь терминологией прошлого века, мы можем сказать смело, уверенно и осно-

вательно, что дело о. Александра живет и побеждает. И доказательство этому — как в древности было, так и теперь — место мученической кончины христиан становится местом паломничества, святым местом, здесь храм воздвигнут».

Вместе с митрополитом Ювеналием в заупокойном богослужении приняли участие более 20 священников из разных епархий, члены семьи о. Александра, его духовные чада и многие другие.

Открывая в тот же день XI Мeneвские чтения в Культурно-просветительском центре «Дубрава» (Семхоз), митрополит Ювеналий признался: «У меня сегодня было чувство, что мы вспоминаем и чествуем человека, который выпустил, образно говоря, какой-то

ядерный духовный заряд в наше общество, который постоянно действует... И какие чудные плоды этого действия!».

Обращаясь к теме Мeneвских чтений («Протоиерей Александр Мень и миссионерское служение Русской Православной Церкви в современном мире»), выступавший подчеркнул, что о. Александр «внес неизгладимый след в миссионерские труды Русской Православной Церкви». И что проповедь о. Александра о Христе в годы советского атеизма была настоящим героизмом, за которое пастырь поплатился жизнью.

Михаил Мень поблагодарил митрополита Ювеналия, который, будучи правящим архиереем о. Александра, «всегда помогал отцу

Батюшка по-прежнему ведет нас...

Снова 9 сентября. Как обычно, ясный и светлый осенний день. Высокое небо над новодеревенским храмом. Когда приближаешься к нему, в голове невольно начинают звучать всем нам давно знакомые строки Александра Галича:

Когда я вернусь,
Я пойду в тот единственный дом,
Где с куполом синим
Не властно соперничать небо.
И ладана запах,
Как запах приютского хлеба,
Ударит в меня
И заплетется в сердце моем.

Березы над могилой батюшки уже чуть тронуты осенним золотом. Эти деревья всегда начинают желтеть первыми. У подножия креста много цветов. Да они не исчезают отсюда круглый год...

Снова, как в те страшные и великие дни двадцать шесть лет тому назад, служит литургию владыка Ювеналий. Снова вокруг родные лица. Многих уже недосчитываемся. Прошло больше четверти века — целая человеческая жизнь. Тогдашние дети давно стали взрослыми. Вот они рядом с нами, сами теперь папы и мамы. Тогдашние взрослые стали пожилыми людьми.

А ушедшие... Пушкин ведь тоже многих недосчитался на «братской перекличке» Лицея, но все они незримо присутствовали в кругу друзей, помянутые поэтом, словно на литии. Так и мы вместе, живые и усопшие, встреченные когда-то отцом Александром, собранные им воедино во имя Христа, там, где земля встречается с Небом.

Во времени с тех пор будто произошел тектонический сдвиг. «Чему, чему свидетели мы были!». До неузнаваемости изменились и Россия, и мир. Другая жизнь, другие проблемы, новые вопросы, нередко ставящие в тупик... Но с нами, как прежде, слово батюшки, всегда ведущее к самому главному, к той последней глубине, в свете которой каким-то удивительным образом вдруг находятся абсолютно точные, исчерпывающие ответы и для повседневности. С нами — он сам, его молитвенное участие в нашей жизни, знакомое столь многим...

После службы и панихиды, как всегда, — братская трапеза. Агапа под открытым небом. Еле успеваешь обнять всех, кто дорог, перемолвиться с ними несколькими словами. Милая Сонечка Греч приехала сегодня на мотоцикле в «крутом» красном шлеме. Рассказывает о снятых ею фильмах. Матушка Мария, в миру Ада Михайловна Тимофеева, прямая наследница святого доктора Гааза, вылечившая за свою жизнь столько детей, что они не уместились бы в ограде новодеревенского храма. Светлая, словно прозрачная. Всегда эле-

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, СЕМХОЗ, БИБЛИОТЕКА...

при жизни и сейчас всегда с нами». Сын пастыря напомнил, что о.Александр был первым священником, который выступил с проповедью по советскому телевидению. «Это произвело эффект разорвавшейся бомбы»: одни удивлялись и восхищались, другие обвиняли и осуждали пастыря. «Но время по-

казало, что отец был прав: Церковь должна быть не в арьергарде, а в авангарде жизни общества», — отметил М. Мень.

«Протоиерей Александр Мень в полноте своей жизни и в смертном страдании явил эсхатологизм служения миссионера. Его апостольская жизнь была увенчана апос-

тольской кончиной», — эти слова из приветствия председателя Синодального миссионерского отдела митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна зачитал его заместитель игумен Серапион (Митько). Митрополит Иоанн пишет далее: «Будучи глубоким ученым-богословом, о.Александр был открытым людям миссионером, при этом оставаясь истинным пастырем, являвшим образец подлинной церковности. Созданная им община стала образцом приходской миссии, к возрождению которой нас призывает Патриарх Кирилл... Идеи о.Александра Мень нельзя рассматривать отдельно от его личности, которая и ныне, как и прежде, вдохновляет нас на деяния апостольские».

От себя игумен Серапион добавил, что сейчас, когда Архиерейский собор РПЦ поставил задачу переосмысления православной миссии, очень важно обращаться к наследию и опыту о.Александра Мень.

Историк Олег Устинов завершил первый день Меньских чте-

ний развернутым докладом на тему «Протоиерей Александр Мень и миссионерское служение Русской Православной Церкви в современном мире» (текст приводится на стр. 14, 15. — Ред.).

На следующий день, 10 сентября, в рамках XI Меньских чтений в КПЦ «Дубрава» состоялись два круглых стола: «Миссионерская деятельность протоиерея Александра Мень в условиях советского атеистического государства» и «Современная миссия Русской Православной Церкви в секуляризованном обществе». Выступили известные священники — духовные чада о.Александра Мень, а также молодые священники — миссионеры, богословы, преподаватели и миряне. Историк из США Эйприл Френч рассказала об издании книг прот. Александра Мень и о восприятии их в Америке.

Юлия Зайцева
(Благовест-Инфо)

гантная, добрая Ниночка Фортунатова, написавшая одну из лучших книг об отце Александре — «Мой огненный ангел». Всеми любимый дуэт — Юра Пастернак и Ира Языкова. Несколько человек начинают петь песню композитора и поэта Владимира Шишкарева, нашего Володи, «С тобой обрывая связь». Другие подходят, подпевают. Беремся за руки и становимся в круг.

С тобой обрывая связь,
Теряя видимый твой след,
Возьмем за руки друг друга
И раздробим пшеничный хлеб.
Господь нас соединил,
Нас смерть пыталась разлучить,
Но вновь голос вдохновенный
Во снах и наяву звучит.

Как в тот день, светло, грустно и радостно одновременно, зазвучала труба Олега Степурко. Прекрасная мелодия легко взлетает в небо, долго кружит над нашими головами...

Постепенно расходимся. Большинство едет в Семхоз. Я иду на могилу к маме. Она у меня похоронена здесь рядом, на кладбище среди соснового бора. Когда мы с ней впервые ехали к отцу Александру в 1982 году, Миша Юровицкий сказал нам: «Тот, кто хоть раз сюда приехал, обычно не уходит». Теперь мама осталась в Новой деревне до Светлого Воскресения. Иду через поле и лес. На деревьях прыгают по веткам и поют птицы, которых батюшка — биолог по своему первому образованию — хорошо знал и любил. Вот за-

рянка, а вот хохлатая синица-гренадерка. Их песни и их красота — тоже молитва и свидетельство о Боге.

Придя на могилу, начинаю корчевать буйно поднимающуюся за лето растительность. Да и неудивительно — после таких дождей. Ни крапиве, ни малине здесь не место. А вот рябинку не трону. Пусть растет. Мы с мамой всегда это дерево любили.

Крест на маминой могиле ставил поэт Александр Иванович Зорин, приведший нас когда-то к батюшке. Однажды во время урагана большое дерево упало и сломало перекладину креста. Но сам он устоял. Надежно был поставлен. Позже мы вместе с Александром Ивановичем и Васей Жулиным починили его.

Разобравшись с сорняками, сажусь на скамеечку. Разговариваю с мамой. Вспоминаю, в какой ужас она, советская атеистка, пришла, узнав о моем крещении в 1976 году. А через одиннадцать лет стала духовной и крестной дочерью отца Александра. Это чудо, которое батюшка совершил в нашей жизни. И во скольких еще! И продолжает совершать сегодня.

Возвращаясь, снова захожу к батюшке. Во дворе храма в ближайшее время хотят установить памятник преподобному Сергию. Рядом пролегает дорога, по которой он ходил. Батюшка всегда очень гордился, что ходит по Сергиевой тропе. За несколько столетий она не заросла, а безмерно расширилась. Не зарастет и тропа отца Александра. В этом сомневаться не приходится.

Григорий Зобин

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, СЕМХОЗ, БИБЛИОТЕКА...

«Будем, подражая о. Александру, идти за Христом»

В традиционном вечере памяти протоиерея Александра Меня во Всероссийской библиотеке иностранной литературы им. Рудомино (ВГБИЛ), помимо духовных чад и друзей пастыря, выступили двое ученых из США, которые занимаются изучением наследия о. Александра и распространяют знания о нем на Западе. Вел вечер Владимир Илюшенко.

Он произнес вступительное слово (*публикуется на 16-й стр. — Ред.*) и продемонстрировал видеозаписи выступления о. Александра о Евангелии и о христианских корнях европейской культуры.

Профессор университета в Северном Иллинойсе Уоллес Дэниэль написал книгу «Неизвестный русский пророк — о. Александр Мень и его время». По словам профессора, книга включает в себя биографию православного священника-мученика, а также «историю постижения его жизни» самим автором. У. Дэниэль много общался с Павлом Менем — братом своего героя, с его духовной дочерью Екатериной Гениевой — директором ВГБИЛ, с отцом Георгием Чистяковым — духовным чадом и преемником о. Александра и многими его прихожанами, родственниками и друзьями. «Жизнь о. Александра, его учение и история его прихода в Новой деревне имеют мировое значение», — подчеркнул исследователь. И «его учение еще более важно в настоящее время».

Историк Эйприл Френч (Университет имени Брэндайса (США)) узнала об о. Александре от протестантов, когда жила более 10 лет назад в Иркутске: «Я решила почитать его, начав, конечно, с «Сына человеческого», и поняла, что христиане на Западе должны иметь возможность больше знать об этой впечатляющей личности — человеку, который крепко любил Бога и людей, который жил свободно в то время, когда свобода совести подвергалась гонениям,

который верно служил в течение трех десятилетий и еще имел время написать так много книг и статей — как научных, так и катехизаторских». Э. Френч «решила посвятить свою жизнь изучению и распространению наследия о. Александра на Западе». Она редактировала английский перевод книги о. Александра «Практическое руководство к молитве» (вышла в 2014 г. в США под загла-

вием «Внутренний шаг к Богу») и получила много восторженных откликов от американцев разных конфессий: от фермера-католика, от православной гречанки, от профессора-англиканина и других. «Я собираюсь всю жизнь писать об о. Александре и переводить его книги. Я думаю, что это мое призвание от Бога», — сказала Э. Френч.

Ирина Языкова — искусствовед, проректор ББИ св. апостола Андрея — стала духовной дочерью о. Александра в 1970-х гг. Она поделилась с участниками вечера своими воспоминаниями: даже краткие встречи с пастырем, его оброненное слово, шутка, напутствие раскрывают его глубокий духовный опыт и становятся уроком. Так, одна закоренелая коммунистка-атеистка, послушав лекцию о. Александра в конце 80-х гг., увидела в самой его личности неоспоримое «доказательство бытия Божия».

«Значительность и радость — главные впечатления от личности о. Александра, как будто он взял

девизом своей жизни слова апостола Павла: «Всегда радуйтесь, не престанно молитесь, за все благодарите»... Он имел особую связь со Христом, радостно и глубоко относился к каждому человеку», — вспоминал о своем крестном, друге и духовном отце прот. Александр Борисов. По его словам, о. Александр Мень — «пример для нас: будем подражать ему, как он подражал Христу — не унывать, радоваться и в то же время — все-рьез идти за Христом», — сказал он.

Юрий Пастернак, составитель книги «Цветочки» отца Александра, которая выйдет в ноябре 2016 г., зачитал вошедшее в нее интервью Елены Мень, дочери о. Александра. Она рассказывает о том, как отец «воспитывал детей, не воспитывая», об атмосфере в семье, об особом отношении к отцу и о многом другом, а также об удивительной истории католического священника из Венесуэлы Карлоса Торреса, который исцелился (рак в терминальной стадии) по молитве к о. Александру. О. Карлос приезжал в Россию, был во всех памятных местах, связанных с о. Александром, сам нашел его дочь Елену и все ей рассказал, только сетует, что «в Ватикане ему не поверили». Многие оплакивают раннюю кончину о. Александра — у его дочери другое мнение: она считает, что «ему был отпущен большой кусок времени; то, что этот мир его раньше не уничтожил, — это настоящее чудо».

Поэт, прозаик, публицист Александр Зорин прочел посвященные его духовному отцу Александру Мению отрывки из своей новой книги.

Как всегда, на вечере звучали стихи и песни, сочиненные духовными чадами о. Александра, а также классическая музыка.

Юлия Зайцева
(Благовест-инфо)

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, СЕМХОЗ, БИБЛИОТЕКА...

«Я тебе отец, я тебе и мать...»

9 сентября. Дорога к храму «с куполом синим» — Сретенской церкви в Новой деревне — усыпана розами, астрами, гвоздиками. Люди несут букеты и, обрывая лепестки, бросают их на храмовую дорожку. Мы подходим к могиле. На кресте — ангел, охраняющий покой отца Александра. И надпись: «А кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии Небесном».

Господи, как же эти строки из Евангелия созвучны жизненному пути отца Александра!..

Начинается литургия, и мы заходим в храм. Вокруг много людей — и местных, и приехавших из Москвы. Среди них родные, знакомые лица, те, кто приезжает сюда уже 26 лет. У каждого из них своя история, связанная с их духовным учителем — пастырем отцом Александром Менем.

Я стою рядом со своей сестрой Леной и вспоминаю, как она, окончив Карагандинское музыкальное училище, поступила в Алма-Атинскую консерваторию. Шел 1963 год, и перед началом занятий Лена была в Москве. Ее заветной мечтой было принять крещение, и она поехала к отцу Александру.

У нас не было, как положено при крещении, ни крестного отца, ни крестной матери. После обряда отец Александр и Лена вышли на крыльцо храма и он, улыбаясь, ей сказал: «Я теперь тебе отец, я тебе и мать».

И более раннее воспоминание. Как-то летом мы троим — мама, Лена и я — приехали в Москву. Мы были еще маленькими девочками. Нас встречал отец Александр (в то время Алик Мень), наш родственник. Ему было 18–19 лет. Тогда я его впервые увидела, и меня поразило такое красивое и одухотворенное лицо.

В любой толпе, среди большого количества людей, это лицо невозможно было не заметить и не понять, что этот человек одарен «Божьей печатью». И был он очень светлым человеком, а это одно из основных качеств духовного учителя-пастыря.

Лена рассказывала мне: «Была пасха. Я была на утренней литургии в Новой деревне. Служил отец Александр, как всегда, очень эмоционально. Кончилась литургия, толпа радостных, взволнованных людей вышла на крыльцо храма. Был полный расцвет весны, голубело небо, а солнце играло, его золотистые блики улыбались, переливаясь на синих куполах храма. Вышел отец Александр, и солнце осветило его своими лучами. Было ощущение, что все вокруг: этот чудный день, голубое небо, играющее солнце — рады ему, приветствуют его. Он был неотъемлемой частью этого праздника — Светлого Христова Воскресения». Отец Александр улыбался и говорил Лене: «Посмотри, посмотри вокруг!»

...В конце 80-х гг. мы жили в Караганде, я работала в научно-исследовательском угольном институте.

Время перестройки, и в моей лаборатории все увлеченно читали статьи, книги, ранее запрещенные. Казалось, — приходит новая жизнь. И вдруг я узнаю, что по телевидению будет беседа с отцом Александром Менем. Заранее предупредила всех моих коллег. На следующий день, придя на работу, люди, далекие от религии, увлеченно обсуждали выступление отца Александра. Для них это было неожиданным подарком, открытием другого мира. У многих возникла необходимость в знакомстве с его книгами, лекциями, проповедями.

...После литургии в Сретенской церкви началась лития. Люди стояли у могилы и слушали митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Мы были в толпе близких нам по духу прихожан, опустили го-

ловы, к горлу подступал комок горечи, а в голове звучало: «Да святится имя твое! Да будет благословенно оно!» И хотелось сказать людям, стоящим вокруг: «Спасибо вам, что храните память о своем духовном пастыре».

Пока мы живы, будем приезжать сюда, будем хранить и передавать память об отце Александре своим детям, внукам. Пусть читают его книги, слушают его лекции, проповеди. И, может быть, атмосфера в нашей стране станет менее агрессивной, мы не скатимся окончательно в мракобесие. Да и просто станем культурными людьми. Я верю в это, у нас нет другого пути!..

Галина Чернявская

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, СЕМХОЗ, БИБЛИОТЕКА...

Протоиерей Александр Мень и миссионерское служение Русской Православной Церкви в современном мире

Доклад на Мeneвских чтениях 10 сентября 2016 г.

Печатается с сокращениями

Олег Устинов

ДОРОГА К ХРАМУ

Весна 1989 года. Москва, редакция газеты ЦК КПСС «Социалистическая индустрия» (с 1990 г. — «Рабочая трибуна»). Журналисты с интересом обсуждают необычного гостя, который должен вот-вот прийти к ним на встречу. «Отец Александр Мень». Это имя все чаще звучит в кругах столичной интеллигенции. Православный священник, который может говорить о высших ценностях бытия с любым человеком, говорить просто о сложном, так, что ты его понимаешь. И вот открывается дверь, и в переполненную комнату входит священник. Многие будут потом описывать свое первое впечатление: «Вдруг стало светло». От Александра Меня шел какой-то внутренний свет.

Священник рассказывал журналистам о Боге, Церкви, человеке, потом отвечал на вопросы. Вопросы самые разные: жизненные, бытовые, серьезные, наивные, нелепые, но он отвечал каждому терпеливо, внимательно, совершенно забыв о себе. Беседа длилась больше часа, но про-

шла на одном дыхании. Так журналисты «Социалистической индустрии» получили подтверждение: все, что говорили об Александре Мене, правда: «апостол дикого племени советской интеллигенции», человек исключительного ума и высочайшей культуры, похожий на иудейского пророка из древней Палестины.

Среди журналистов, сидевших в редакции, была и специальный корреспондент этой газеты Наталья Сухинина. Она смотрела на первого в своей жизни священника и невероятно смущалась. Александр Мень был для нее пришельцем из другого мира. «Все, что он говорит, странно, непонятно, но почему-то волнует». Она с увлечением прочитает книгу «Сын Человеческий» и вдруг поймет, что ею овладела мечта: «Я хочу увидеть Иерусалим». И она отправилась в Святую Землю по заданию «Рабочей трибуны» — печатного органа ЦК КПСС. Пошла пешком. Дорогой русских паломников. От Загорска через Оптину пустынь, дальше Брянск, Киев, Одесса. По Черному морю пароходом до греческого острова Кипр, откуда самолетом до Тель-Авива. Чего только не видела она на своем долгом пути. Развалины монастыря в русской глубинке и лики святых с выколоченными глазами — символ страшной безбожной смуты. Видела равнодушные и агрессию, печальные плоды нравственного одичания народа. И в то же время она видела удивительную доброту и любовь к Святой Земле. Да, несмотря на годы атеистической пропаганды, в душе русского человека продолжал жить Бог... Незнакомые люди пускали журналистку ночевать, хотели поддержать за ее одежду, косынку, рюкзак: «Не сердись, дочка, эти вещи на Святой земле будут». В некоторых деревнях звали к больным, объяс-

няя, что паломники всегда помогали лечить людей: «Ты сможешь, если захочешь!» Повсюду люди просили ее помолиться в Иерусалиме за попавших в беду, больных, пьющих, всех, о ком болело сердце. Давали записки. А свечей было так много, что Наталья Сухинина едва могла нести рюкзак, но никому она не отказывала.

И вот он высится перед ней, Иерусалим, город древний... Храм Воскресения Христа. Прохлада и полумрак, трепет и нетерпение, радость и страх. Таинство Причастия... «...я иду к Гробу Господню, склоняю колени перед святым местом, припадаю щекой к теплому камню и ставлю во здравие калужского, брянского, черниговского, козелецкого народа свечи... И прошу у Господа для них помощи и защиты. Может, ради этой самой минуты я и шла, чтобы Русь наша великая засветилась десятками огоньков в далекой Святой земле, путь в которую столько лет был несбыточным счастьем для тысяч православных людей. Что я чувствовала? Если вас попросят описать словами симфоническую музыку. Сумеете?» Наталья Сухинина отправилась в Иерусалим атеисткой, а вернулась верующей.

Спустя годы Наталья Сухинина будет вспоминать отца Александра Меня с особенной благодарностью. «Теперь я знаю, зачем он приходил... Вся жизнь его была посвящена тому, чтобы открыть нам путь в Иерусалим, Иерусалим земной и небесный».

«СТРАНА ЗЫБУЧИХ ПЕСКОВ»

«Страна зыбучих песков». Так академик Александр Яковлев называл Россию XX века. Приход к власти большевиков ознаменовался

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, СЕМХОЗ, БИБЛИОТЕКА...

грандиозным социальным экспериментом, целью которого являлось формирование нового коммунистического общества посредством репрессивно-карательных мер.

Первой под удар тоталитарной системы попала Русская Православная Церковь, которая всем своим существованием мешала опыту «творения» идеологического раба — человека, преданного партии и правительству, и была поставлена под жесткий контроль партии и спецслужб. Проповедовать Евангелие открыто означало в этих условиях выступить против действующей власти, а это было чревато арестом, тюрьмой и даже физической гибелью. Отваживались на это лишь единицы. Среди них был отец Александр Мень.

Отец Александр Мень учил, что человек, созданный по образу и подобию Бога, имеет бесконечную ценность. Только в Боге мы обретаем для себя прочную основу и духовную свободу, перед которой бессильна тоталитарная система. Он принципиально поддерживал требование диссидентов о проведении в стране демократических реформ, но был убежден, что без высшей свободы — свободы внутренней преобразование России невозможно. И поэтому каждый день, каждый час Александр Мень отвоевывал у диктатуры Души, врачевал их и вел их к спасению.

Храм отца Александра Меня в Пушкино в честь Сретения Господня — «тот единственный дом, где с куполом синим не властно соперничать небо» — неслучайно стал главным местом притяжения для московской интеллигенции, томившейся острой жаждой смысла. Многие увидевшие и услышавшие этого необычного священника, начинали испытывать особое душевное состояние — они обретали веру. Красивый, умный, добрый, он пленял своим удивительным даром «почувствовать и понять другого человека, а поняв, полюбить».

Нам трудно сегодня даже представить, по какому он ходил каждый день краю бездны. На Лубянке Александр Мень считался одним из самых опасных противников советской власти. Слежка за ним носила постоянный характер. Но отец

Александр не позволил себе ни единого раза усомниться в истинности избранного пути.

...После возвращения на волне «перестройки» Православной Церкви в легальное общественное пространство его проповедь приобрела национальный масштаб. Лекции в университетах, домах культуры, статьи, интервью, конференции, диспуты, общество «Культурное возрождение», «Российское Библийское

Общество», группа милосердия в Детской республиканской больнице, воскресная школа в Новой деревне и сотрудничество с московскими светскими школами. Тысячи людей, обращенных в христианство. Все это он. Возможно ли это одному человеку? Возможно, если он Александр Мень.

...В России появляется духовный лидер, который без сомнений и колебаний поддерживает движение демократических перемен. Но время уже работает против него. И тихим сентябрьским утром 1990 года деревня на Семхозской дороге в ужасе видят спрятавшегося в кустах убийцу. Кто бы он ни был, этот

убийца, он совершил преступление перед всей нашей страной.

ЗВЕЗДНЫЙ МОСТ

Исследователям будущего еще предстоит не раз удивиться тому, насколько глубоко понимал отец Александр общество, в котором мы живем. Звездный мост «Небесного человека из Новой деревни» был перекинут через столетия. Многое из его книг, проповедей и интервью еще будет прочитано как остроактуальный отклик на существующие проблемы. Вполне вероятно, что следующие поколения будут иметь право считать Александра Меня своим современником в гораздо большей степени, чем те, кому выпала судьба разделить с ним советские годы. Для нашего времени достаточно уже и того, что к нам, наконец, приходит понимание этого выдающегося христианского миссионера как «фигуры первого уровня в истории Русской Церкви вообще, а в истории Церкви XX века тем более» (А. Б. Зубов).

Отец Александр Мень с болью предсказывал кризис морали и падение нравов, ненависть друг к другу, рост преступности, жажду наживы, зависть к богатым, презрение к бедным. Не ускользнула от его взора страшная опасность этнических и религиозных конфликтов, проблема международного терроризма. Он также не питал никаких иллюзий относительно скорого формирования в России гражданского общества и развития целостной демократии, предупреждая, что большинство населения еще возжаждут «сильную руку», и общество сорвется в авторитарную яму, «рабство горькое, но спокойное, обеспеченное и сытное». Но он верил в Россию, верил в нас, верил в наши внутренние силы, верил в наше стремление к Истине, верил в наше возвращение на «путь разума, творчества и любви». А что нужно сделать для этого? «Больше соответствовать образу и подобию Божию».

СПРАВКА: Олег Александрович Устинов — историк, кандидат философских наук, заведующий научно-просветительским отделом КПЦ «Дубрава».

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, СЕМХОЗ, БИБЛИОТЕКА...

Не бойтесь, только веруйте. Верные спасутся

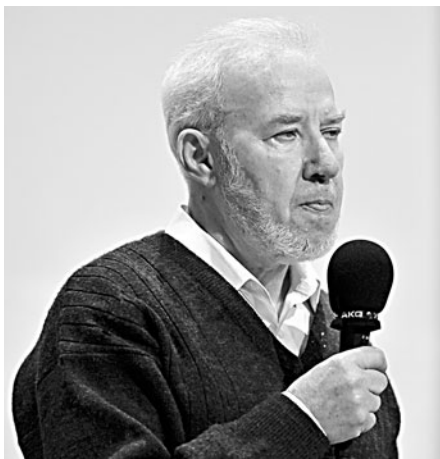
Вступительное слово В. Илюшенко на вечере памяти

о. Александра Меня

В ноябре 1989 г. в итальянском городе Бергамо состоялся международный симпозиум на тему «Культурная идентичность России и западноевропейская традиция. Анализ проблемы». На этом симпозиуме присутствовали Андрей Синявский, Михаил Геллер, редактор журнала «Континент» Игорь Виноградов и другие. В конце, неожиданно для всех, выступил отец Александр Мень с докладом «Основания культурного единства». Среди прочего он сказал там (цитирую):

«Когда-то, около ста лет тому назад, русский поэт Тютчев сказал: “Не плоть, а дух растлился в наши дни”. То есть дух человека переживает больший кризис сегодня, нежели материальное его существование. Поэтому, если мы будем искать духовных корней, мы должны сегодня искать нового ренессанса. Уверяю вас, без нового ренессанса человечество способно погибнуть в очень быстрый срок, потому что, овладев силами огромной разрушительности, потеряв нравственную ориентацию, потеряв то, что питало действительно корни культуры, человек пойдет по пути самоубийства...

...На вашей земле когда-то было начато движение... ренессанса, которое я могу назвать ренессансом христианским, который преодолел средневековый тоталитаризм (я так условно называю) и выходил на новые просторы, но не осуществился полностью. Дело в том, что корень нашей с вами общей цивилизации, который мы пока, увы, условно называем христианским — двойной, два корня — это Евангелие и античная культура. Это предчувствовало уже у Данте, это было в проповеди Савонаролы, это было у Эразма Роттердамского и Томаса Мора — как завещание нашему времени. Там было великое уважение к человеку, но не потому, что он высокообразованная бесхвостая обезьяна, а потому что он — Образ и Подobie

Творца. Да, мы, конечно, имеем в себе нечто от зверей, но у нас есть развилка, на которой мы стоим, развилка путей — или мы возвращаемся к звериному состоянию, вооруженные техникой, или мы будем возвращаться к тому, что дано нам изначально — Образ и Подobie Божие...

Сегодня мы пожинаем плоды того, что было прежде — плоды духовности. Но если мы будем только потребителями этих плодов и не будем делать ничего для развития корня культуры, то судьба нашей цивилизации может оказаться плачевной. С космической точки зрения, это не так страшно — Творец может создать из камня Сынов Авраамовых, как сказано в Библии, может создать еще одну цивилизацию, но было бы обидно, если бы мы не выполнили своего предназначения и разрушили то, что нам было дано и что строило человечество на протяжении многих тысяч лет.

Без духа, без веры, без корневого нравственного стержня развитие человечества обречено. Таково убеждение мое — не просто догматическое, а результат внимательного наблюдения над тем, что происходит в нашей стране, что происходит в мире, к чему идем сегодня мы».

Вечер памяти отца Александра — это еще и повод поговорить о нынешнем времени. Что можно сказать о нем?

Незаметно, постепенно мир вступил в новую эру — эру гибридных войн, эру глобальных эксцессов, глобального террора и глобальной неопределенности, эру манипуляции массовым сознанием, за которой всегда стоит отец лжи. Это требует от нас интеллектуальной и гражданской активности, духовного противостояния разрушительным идеям и разрушительным действиям, отпора любой агрессии.

История российского XX века, в том числе история неслыханного человекоубийства, в массовом сознании еще не осмыслена, не пережита, во многом фальсифицирована и загнана в подсознание. Это опасная ситуация. Она бросает черную тень на будущее России.

Через механизмы пропаганды (очень успешной, кстати) создают альтернативную реальность. Она виртуальна, но она действует на психику людей, на их сознание и подсознание и создает устойчивые ментальные стереотипы. Мы тонем во лжи, как в болоте. Нет или почти нет моральных авторитетов. Нет серьезной творческой среды. Изменилась генетика у нескольких поколений. У народа перебит хребет. Чтобы он поднялся, нужен духовный переворот. Пока на него нет сил. Но с Божьей помощью он все-таки произойдет.

Говорят, у нас спад в экономике, резко снизился уровень жизни. Все верно, но, на мой взгляд, хуже всего нравственное растление, которое практикуется в колоссальных масштабах. Не буду уточнять — как, какими средствами. Вы сами это знаете. Впрочем, о средствах очень точно говорил любимый религиозный философ отца Александра Николай Бердяев. У него есть малоизвестная статья, которая называется «Дух и сила». Она написана на французском языке и на русский переведена совсем недавно, уже после смерти отца Александра.

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, СЕМХОЗ, БИБЛИОТЕКА...

Вряд ли отец Александр был знаком с ней. Мне она кажется чрезвычайно актуальной. Я вам сейчас прочту отрывок из нее.

«Сила в современном одиозном смысле есть насилие над другим. Насилие означает отношение к человеку как к объекту, а не к субъекту. Насилие, совершаемое материальной силой, убивает, духовная же сила преображает.

Проблема насилия сложна, потому что есть заметное насилие, имеющее материальное выражение, а есть насилие незаметное. Более всего вызывает возмущение насилие заметное, физическое — людей убивают, пытаются, сажают в тюрьмы, лишают свободы движения, бьют. Но еще большую роль играет насилие незаметное, психическое. Орудием диктатур являются демагогия, психическое насилие над массами, социальный гипноз, подкуп, пресса, находящаяся в руках власти. Человека рассматривают не как свободное духовное существо, которому нужно помочь прийти к самоуправлению, а как существо, подлежащее дрессажу, обработке. Общество, оформленное в государство, должно дрессировать личность, формировать ее путем методического пси-

хического насилия для своих целей. В наше время это делает стремящаяся к господству партия. Это ведет к отрицанию прав человека, свободы совести, свободы мысли, духовной независимости. Человек, которого сажают в тюрьму и казнят, может внутренне оставаться свободным и независимым существом, он подвергается материальному насилию. Мученик — существо свободное. Но человек, согласившийся на дрессировку, на оформление своей личности путем психического насилия, становится рабом. Именно согласие на психическое насилие делает человека рабом...

Диктатор, исповедующий культ силы, прежде всего хочет совершить психическое насилие над душами, физическое насилие есть уже орудие этого психического насилия. В этом сущность современного тоталитаризма, он хочет владеть душами, дрессировать души. Он требует отказа от свободы и за это дает хлеб. Это и есть соблазн Великого инквизитора, один из соблазнов Дьявола, отвергнутых Христом в пустыне».

Мученик отец Александр Мень был свободным человеком, и психическое насилие на него не дей-

ствовало. Увы, на большинство людей оно действует, и поэтому многие пребывают в рабском состоянии. И это сопровождается распадом человечности.

Самый человечный человек — это воплощенный Бог. Бог человечен, а человек бесчеловечен. У нас идет активный процесс расчеловечивания, потому что мы далеки от Бога.

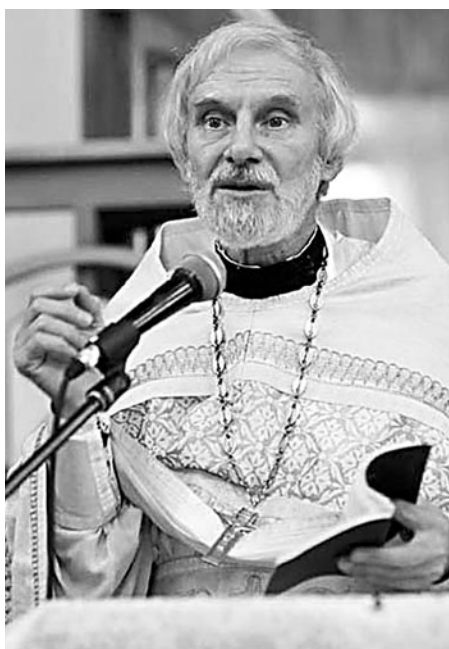
В тревожное время мы живем. По России катится волна мракобесия. Последняя книга Юрия Олеши называется «Ни дня без строчки». А у нас — ни дня без мракобесных решений и мракобесных выступлений. К тому же происходит опрокидывание в архаику, архаизация сознания. Это дурные симптомы. Но мы помним, — точнее, должны помнить — слова Христа, обращенные к нам через века и тысячелетия: «Не бойся, только веруй». Главное, что Господь с нами, главное — оставаться верными Христу. Что бы ни случилось — не бойтесь, только веруйте. Верные спасутся. Именно этому нас учил отец Александр.

12 сентября 2016 г.

Радостное восприятие жизни

(Из выступления на вечере памяти о. А. Меня)

Конечно, все присутствующие знают, что условия, в которых жила Русская Православная Церковь в годы советской власти, были крайне тяжелыми для всех верующих. На смену жестоким гонениям в период с 1918 по 1942 гг. пришли годы суровых ограничений жизни Церкви как источника «вредной», с точки зрения атеистической власти, идеологии. Вся жизнь о. Александра Меня пришлась именно на этот нелегкий период. И, тем не менее, именно в это время о. Александр избрал делом своей жизни миссионерскую работу в стране, в которой, по словам С.С. Аверинцева, было сделано все для того, чтобы такие книги, которые написал о. Александр, ни в коем случае не появились. Но, несмотря на

все эти трудности, о. Александр был по-настоящему удивительно радостным человеком...

Когда вспоминаешь об отце Александре Мене, то замечаешь, что приходит какая-то освещенность, почти что невесомость его образа. Обаятельная улыбка, смеющиеся глаза, затем на несколько мгновений взгляд становится серьезным, обозначая погружение вглубь разговора или обсуждаемой проблемы, и снова ясная радость необыкновенного человека, всегда видящего мир озаренным светом Божественного присутствия.

**Протоиерей
Александр Борисов**

Рождество Пресвятой Богородицы

(21 сентября)

Проповедь

о. Александр Мень

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня великий двенадцатый праздник Рождества Богородицы совпадает с воскресеньем перед Воздвижением. В это воскресенье Церковь открывает перед вами Евангелие в том месте, где говорится о самой драгоценной, высочайшей тайне: «Тако возлюбил Бог мир, что Сына своего отдал». Отдал для того, чтобы мы все получили спасение, чтобы мы соединились с Ним! И эта тайна, это великое благовестие нашей веры созвучно той радости, которую мы обретаем в празднике Рождества Богородицы.

Старинное предание рассказывает нам о том, что Святая Дева явилась в мир уже после того, как ее родители потеряли всякую надежду человеческую на рождение ребенка. Они думали, что умрут бездетными. Кажется, все человеческие средства исчерпаны, кажется, надеяться больше не на что, кажется, все земное тебя подвело, предало, оставило — не на что рассчитывать. И вот именно тогда, когда все

человеческое рушится, являет свою славу Сила Божия. Но являет тем, кто стоит твердо, мужественно, уверенно, — тем, кто уповает. И так бывает всегда, когда Господь хочет явить свою силу.

Родители Пресвятой Девы, по этому сказанию, уповали, хотя и были в великой печали. Но Господь предсказал им рождение дочери, и они поверили. Они поверили тому, что совершится обещанное! Не как Захария — отец Иоанна Крестителя, — не сумевший поверить чуду, которое сам ангел возвестил. Нет, и праведная Анна, и Иоаким приняли эту весть с радостью!

И вот мы должны спросить себя, на кого мы больше похожи: на Захарию, усомнившегося и пораженного за это немой, или на родителей Пресвятой Девы, которые тут же с радостью поверили в необычайное? Те из нас, кто повторяют слова Христовы о спасении мира, но не думают о том, что Господь действительно дал им прощение и спасение, те, которые мрачно гово-

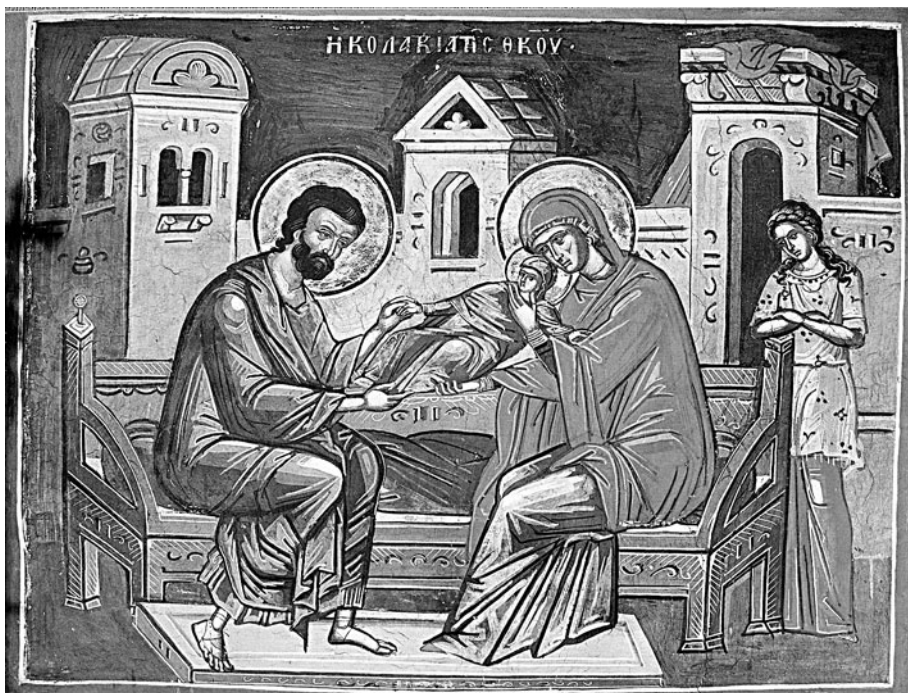
рят: «Все равно мы все погибнем, нет нам прощения, нет выхода», — те, которые не ощущают силу спасающей десницы Божией, — они-то и похожи на Захарию усомнившегося. Мы же с вами должны подражать родителям Пресвятой Девы.

Если Господь нам говорит, что Он пришел нас спасти, если Он принес в мир Свою силу, если Бог так возлюбил мир, что отдал Своего Сына, чтобы ни один из нас не погиб, разве может быть Откровение это: слова эти, обетования эти, пророчества эти — тщетными, пустыми? Разве не должны мы со всей искренностью, всем сердцем принять это? Ведь не сказал Господь, что каждый верующий будет когда-нибудь спасен. Нет! Сегодня мы почувствуем это спасение. Вы можете спросить, что же такое спасение? А спасение — это жизнь с Богом и в Боге.

Так можно жить сегодня, здесь и теперь, в этой жизни. Можно потом опять это потерять — по своей небрежности, по своей греховности,

Явление ангела Иоакиму. Мозаика церкви Успения Богородицы в Дафнии. Около 1100 г.

Святые Иоаким и Анна с младенцем Марией

по своей немощи. Но то, что человек теряет, Бог помогает ему найти. Для этого нам дается таинство исповеди: когда мы с вами, потеряв драгоценное единство с Богом, мир с Ним, снова приходим, чтобы примириться с Ним через раскаяние и получение прощения.

Он дал нам спасение сегодня, здесь и теперь. И мы должны просить у Него о том, чтобы убежденность в этом, чувство это жили в нас. Тогда каждый наш шаг, тогда каждый день в нашей жизни будут проникнуты тихим светом Евангельской радости. Мы станем жить не так, как жили до сих пор, — не пользуясь плодами Креста Христова, не пользуясь той благодатью, которая исходит от Бога, спасающего нас, а мы будем жить поблизости от Него, и наши дела и мысли будут перед Его лицом совершаться. Вот тогда мы действительно будем спасенными Господом, тогда действительно мы явим себя чадами Божиими, которые живут не по законам греха и зла, а по заповедям Христовым.

Как узнать об этом, как в этом удостовериться? Сам Господь посылает нам в сердце чувство уверенности в этом. И, кроме того, наши поступки, наши мысли, наши отношения с людьми всегда показывают, чем человек живет, всегда свидетельствуют, в Боге находится он или нет, по евангельскому пути идет или пути греха. «Спасающая

любовь Христова объемлет каждого», — говорит Священное Писание. И на такую любовь мы не можем не ответить своею любовью. И как же мы можем не воздать благодарностью Богу? Человеческая неблагодарность — великое преступление, низость души.

Вы спросите, что же мы можем сделать для Того, Кто нас спас, для Того, Кто так возлюбил мир, что Сына своего отдал. Ответ дал Он Сам. Он сказал нам всем ясно и просто: «То, что вы делаете для

братьев Моих меньших, вы сделаете и Мне». Иными словами: из того, как вы будете поступать с людьми, для Господа будет явствовать, действительно ли хотите соблюдать Его заповеди, или все это у вас просто на языке для формы, только для успокоения собственной совести — лицемерная, неживая, мертвая вера, ложная вера.

Итак, перед нами путь настоящего принятия Слова Господня. Возрадуемся и возблагодарим Бога за Этот Дар, как родители Пресвятой Девы были рады дарованной Дочери. Дочери, через Которую совершилось наше спасение. Потому что мы получили и Эту Дочь — Деву Марию Пресвятую, мы получили Ее Божественного Сына, Который спасает, прощает и примиряет нас с Богом, мы получили и сонмы святых — ходатаев и заступников. Такова воля Божия о нас, чтобы мы жили не вдали от Него, а вместе с Ним, в силе Духа, в свете Правды, в мире Любви. Аминь.

Богородице-Рождественский собор.
Суздальский кремль.
Строительство 1222—1225 годы.
Фото Татьяны Корыгиной

Воздвижение Креста Господня

(27 сентября)

Проповедь

о. Александр Мень

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Конечно, вы все знаете, помните, как равноапостольной царицей Еленой был найден Крест Господень, до того несколько веков пролежавший под спудом, а потом торжественно поднятый над народом в Иерусалиме. Орудие казни было принято закапывать вместе с телами казненных, поэтому крест Христов оказался в братской могиле, где были похоронены разбойники, распятые рядом с Господом.

И вот это древо после раскопок, проведенных царицей Еленой, патриарх Иерусалимский воздвиг над толпой, молящейся, повторяющей слова «Господи, помилуй!». Теперь этот Крест, поднятый над верующими христианами, является знаком Церкви Христовой, а праздник Воздвижения — праздником Ее победы и торжества.

И как Крест 300 лет был под спудом, так и Церковь Христова была гонима, была презираема, была притесняема; а в некоторые годы на Нее обрушивались такие жестокие преследования, что они приводили к появлению сотен мучеников. И вот римские императоры, которые были либо равнодушны к христианской вере, либо презирали ее, либо ставили христиан вне закона и беспощадно преследовали, постепенно начали колебаться: следует ли продолжать гнать верующих во Христа?

И при императоре Константине Великом произошел поворот. Еще были в памяти у всех пытки, казни, преследования. Еще не прошло, может быть, и 10 лет с того дня, как многие отдали свою жизнь за Христа; когда одни изменили Ему, другие проявили малодушие, а иные небывалую твердость. Вот тогда император Константин провозгласил свободу вероисповедания по всей своей державе.

Что же заставило его пойти на этот шаг? Почему, в конце концов,

признали Церковь? И почему так много людей в нее пошло? Император был человеком государственным, и он понимал, что раз тысячи людей крестятся, раз тысячи людей обращаются в веру Христову, значит, нельзя же уничтожить и побросать в тюрьмы всех!

Это было первой и главной причиной поворота государства к Церкви. И в результате — торжество. Крест Христов вознесен над миром!

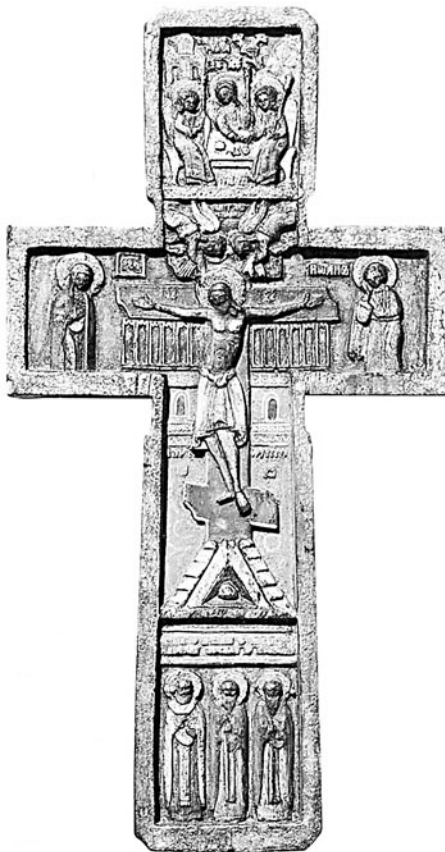
Спросим теперь себя: каким образом тогда, много веков назад, победила Церковь? Чем победила Она? Ясно одно — Она победила своим примером. Люди, верующие во Христа, были добрее, чище, сильнее, мужественнее всех остальных. Язычники и неверующие невольно

смотрели на них как на высокий образец подражания. Можно сказать, что члены Церкви являлись лучшими людьми в государстве, кем бы они ни были: офицерами, рабами, слугами или учеными, ремесленниками или мудрецами. Вот это-то и привлекло к вере Христовой столько новых последователей.

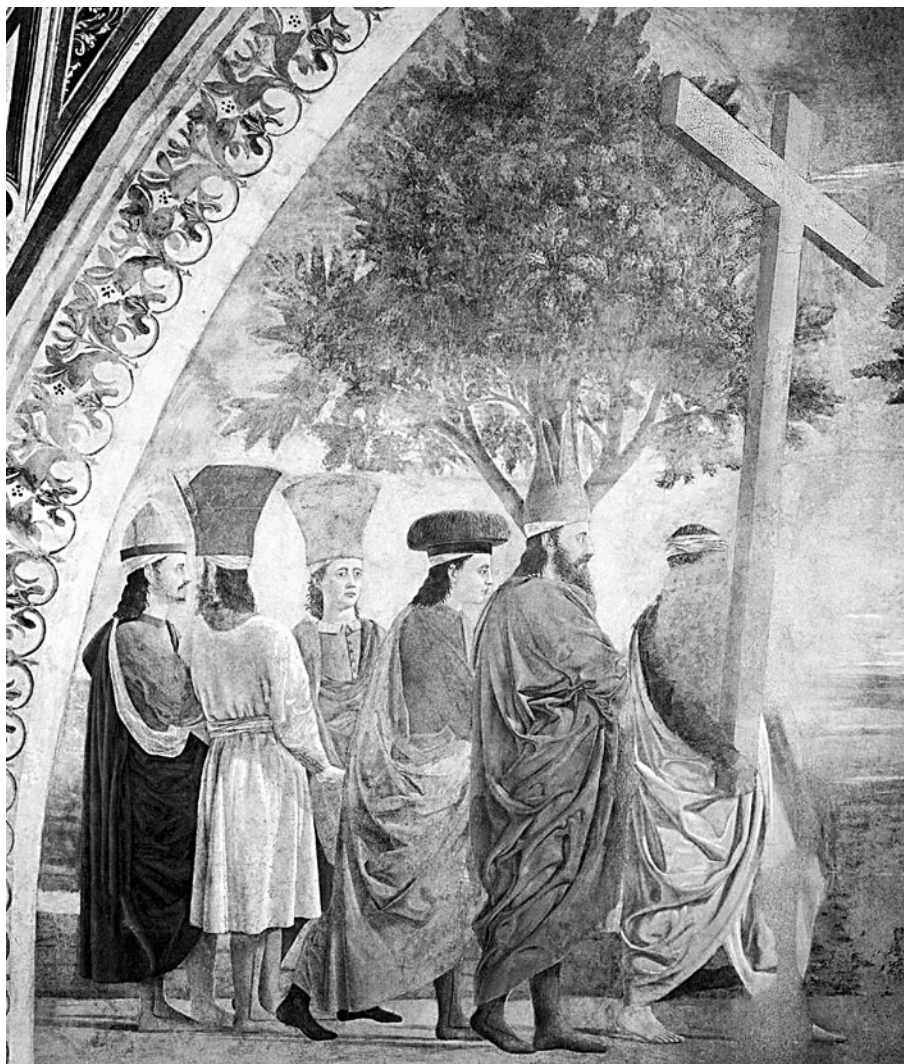
Сила наша, сила нашей Церкви Христовой заключается в жизни по заповедям Евангелия. Сила наша заключается и в том, что Дух Божий должен действовать через нас. Но часто и мы с вами, считая себя христианами, говоря об этом людям, рядом с которыми живем, пренебрегаем заповедями евангельскими, даже не задумываясь. Довольствуемся тем, что раз в неделю придем в храм, постоим здесь, время от времени приобщимся Святых Тайн, придя на исповедь, в одно ухо послушаем и скажем: «грешен, грешна», и идем дальше жить, как язычники.

Так вот, если мы будем жить не по Евангелию, а по прихотям своих страстей, то мы отнюдь не будем являть перед людьми пример истинных учеников Христовых.

Так же и второе: если душа наша будет слабой, вялой, маловерной, если Дух Божий не будет действовать в нас, то и слово наше будет бессильно, бессильно будет и явление веры нашей, потому что в ней не Господь станет действовать, а наша привычка. Одна женщина говорила мне как-то, что она ходит в церковь, потому что ей приятно там постоять: «Куда же идти мне,

Икона-крест с изображениями:
Распятие с предстоящими;
Ветхозаветная Троица;
Избранные святые.
Вторая половина XVII века.
(Соловецкий монастырь).

ли я, чтобы Он дал мне эту силу веры, силу духа? Или я живу бесцветно, вяло, равнодушно, пусто, отягченный грехами и сном духовным?» Вот о чем нам надо подумать.

Если мы с вами захотим действительно выполнить волю Христову, если захотим действительно получить помощь Божию, чтобы стать христианами, Господь пошлет нам спасающий Крест.

Его сила дана для каждого, каждый может получить дар этой благодати и воскреснуть: проснуться и стать во много раз сильнее духовно. Потому что Господь спасает нас Своей бесконечной искупающей силой. Она дана нам, она обещана нам! Днес дано нам спасение, и только от нас зависит, чтобы мы силу Креста Христова приняли, усвоили и в жизни своей осуществили то, что Господь нам заповедал. Аминь.

«Воздвижение Креста Господня»
(фрагменты). Пьеро делла Франческа.
Базилика Сан-Франческо в Арреццо.
1458—1459 гг.

старому человеку? Вроде тут такое место, что можно провести время».

Разве так действует Дух Святой? Нет, это не вера, это просто самоублажение. Это не вера, а самоудовольствие, самоутешение. Это что-то такое для пожилого человека, чтобы ему было спокойно, приятно. Как говорят, отдохнуть душой. Но это не Дух Божий, который должен действовать в каждом из нас.

Вот поэтому-то, дорогие мои, поэтому мы не являем теперь настоящего примера. Сейчас мы не та Церковь, которая обратила огромное государство. Напротив, сегодня своим примером мы часто отталкиваем других, своим примером мы часто позорим имя христианское, кладем пятно на чистую одежду Церкви. Вот что значит торжество веры и наша немощь.

Сегодня, когда будете идти домой, пусть каждый из вас задаст себе этот вопрос: «Как же я исполняю свой долг христианский? Живет ли во мне Господь? Прошу

Счастлив — только терпеливый

Обращение к приходу настоятеля о.А.Борисова

**«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные,
и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя
и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем,
и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо,
и бремя Мое легко» (Мф.11,28-30).**

Вот и закончилось наше лето, мы вновь возвращаемся к нашим делам, заботам. Школьники идут в школу, студенты в вузы. Всем нам предстоит начать новый трудовой год. Так что древняя традиция, сохраненная и нашим церковным календарем, считать началом нового года именно начало осени, вполне оправдана.

Желание моего сердца в эти дни напомнить всем нам об одном из важнейших жизненных качеств человека вообще и христианина в частности — терпении. В этом письме я приведу несколько цитат из проповеди о. Александра Меня «О терпении».

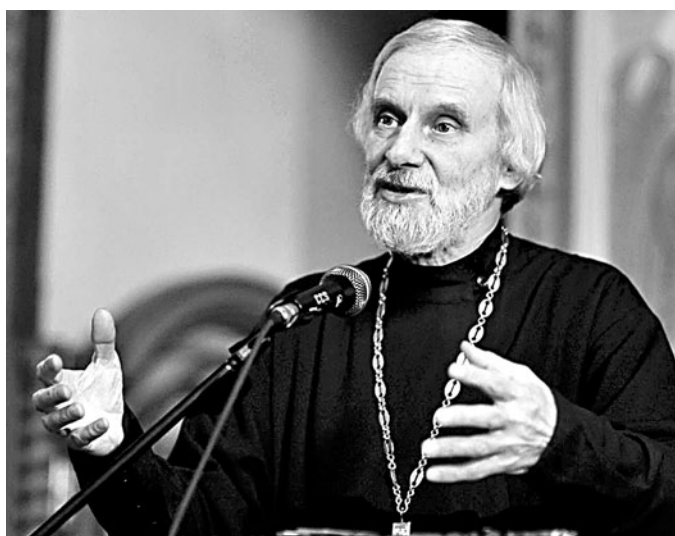
«Некоторые люди думают, что терпение — это тупое безразличие, что когда у человека наступает время испытаний и трудностей, тогда у него должна пропасть всякая чувствительность и они ни на что уже не обращают внимания. Они понимают его как потерю человеком своего достоинства, что это принижение человека. Но на самом деле это не так. Прежде всего, Господь никогда не призывает нас к терпению, если бы терпение было чем-то унижающим человека. И никогда Он не ждал бы от нас терпения, если бы не видел в этом для нас блага»...

«Если человек болен, если прикован к своей постели, но мужественно и терпеливо переносит свою болезнь, разве он проявляет слабость? Нет! Напротив, он проявляет силу.

Когда человек находится в стесненных обстоятельствах и при этом не жалуется, не ропщет, не падает духом, разве он не проявляет силу? — Это и есть терпение»...

«Если занимаемся с ребенком, который нас раздражает, если живем под одной крышей с человеком, который бывает нам не всегда приятен, если нам приходится сталкиваться с людьми, которые нас раздражают, угнетают, но мы при этом сохраняем спокойствие, просветленный дух и надежду на Господа, это значит, что мы проявляем терпение. Вот почему оно нам так нужно, иначе мы легко можем превратиться в человека, постоянно стонущего, постоянно ропщущего. У нас ведь достаточно причин, на что роптать. И великих причин и малых. И мы можем так всю жизнь стонать, жаловаться, унывать»...

«Человек терпеливый более счастлив, нежели тот, кто проявляет постоянное нетерпение, нежели тот,

который от всего унывает, все ему не нравится, все кажется плохим, повсюду он видит только черное. Все вызывает у него протест.

Разве мы не можем взглянуть на жизнь другими глазами, глазами христианина, который ничего не ждет и не требует от мира и от людей и все принимает как дар Божий, не заслуженный нами. И тогда он счастлив. Он счастлив потому, что каждую искорку в жизни он принимает с благодарностью. Этому надо учиться всегда, каждый день. Это принесет нашей жизни тот свет, который Господь дает нам, свет благодарности, уверенности, радости, твердости духа»...

«Терпение — это достоинство человека, мужество человека, его вера и труд, потому что любой труд также требует терпения. А особенно труд в сердце своем, в душе своей. Труд по обработке главной нивы, которая нам дана, — это внутреннее наше царство, которое мы можем отдать либо на сорняки и поруганье, либо вручить нашему Господу».

Всем нам желаю сил, терпения, радости и помощи Божией во всех наших делах и обстоятельствах.

Храни Вас Бог! Всегда Ваш, прот. Александр Борисов.

(30 августа 2016 г.).

Пастырская работа Александра Меня была построена на практике малых групп. Так он стремился превратить случайных и малознакомых людей в единый коллектив, христианскую общину, в которой все помогают друг другу, вместе молятся, изучают Библию, причащаются. Так постепенно, медленно, но верно формировалось иное, параллельное общество. Эти малые группы, хранящие завет подлинной жизни, будут оказывать диктатуре моральное сопротивление и станут прочными мостками... Когда-нибудь их появится в Церкви неисчислимое множество, и они не позволят России погибнуть. Так он мечтал.

(Олег Устинов. Из доклада на XI Меновских чтениях 10 сентября 2016 г.)

Из воды повседневности — вино праздника

Сессия Кана-2016

ЧУДО НА ЛОДЕЙНОМ ПОЛЕ

«На третий день был брак в Кане Галилейской...» — с этих слов 2-й главы Евангелия от Иоанна начинается рассказ о первом чуде, которое совершил Иисус на земле. С чтения именно этого Евангельского отрывка и размышления над ним в июне 2016 года в живописном месте Ленинградской области (центр «Золотая горка», Лодейное поле) началась шестидневная сессия «Кана» для супружеских пар.

Эту сессию подготовили и провели супружеские пары сообщества «Кана», которые участвовали в такой же сессии в предыдущие годы, а теперь приехали послужить другим парам. Среди служителей было 6 пар из Москвы, прихожане храма св. бесср. Космы и Дамиана и 6 пар из Санкт-Петербурга.

А участниками сессии стали восемь супружеских пар, приехавшие из разных городов — Москвы, Петербурга и Воронежа. Среди них было три пары из нашего прихода.

У всех пар, собравшихся на сессию, была благоприятная возможность отдохнуть от городской суеты, побыть вместе, провести время в молитве и чтении Священного писания, укрепить единство в паре, а также открыть для себя радость братского общения, когда каждый

может поделиться с другими своими радостями и трудностями, успехами и проблемами.

И участники, и служители приехали со своими детьми. Всего было 20 пар и 25 детей. Самому младшему — 5 месяцев, а самому старшему — 17 лет. У детей была своя программа, которую подготовила специальная команда служителей. С детьми гуляли, играли, проводили различные занятия. Это дало возможность супругам максимально уделить время друг другу и открыть для себя путь взаимного про-

щения, примирения, любви и совместной молитвы.

Сессия прошла очень успешно и завершилась веселым праздником — настоящим пиром. Отраднее всего было видеть счастливые лица супругов, которые будто вновь сыграли свою свадьбу. Дети подготовили сюрприз — замечательный спектакль по мотивам истории пророка Ионы из Ветхого Завета. Завершился праздник танцами.

Господь вновь совершил чудо — превратил воду повседневности в вино праздника!

ЧТО ТАКОЕ «КАНА»?

«Кана» — это союз супружеских пар, цель которого — евангелизация и укрепление семей. Зародившись во Франции в 1980 году, это семейное движение быстро распространилось по всему миру, и сегодня сессии «Кана» проходят более чем в 60 странах на всех континентах.

Первая сессия состоялась в Москве в 1995 году. В ней участвовало 15 пар из нашего прихода. Потом многие из них почувствовали желание продолжать этот путь вместе с другими парами. Так появилось сообщество супружеских пар «Кана». Они регулярно обща-

Антон и Екатерина Коптеловы

ются в малых группах и периодически встречаются все вместе для совместной молитвы, свидетельства, христианского обучения и братского общения.

За прошедшие годы десятки супружеских пар пережили этот удивительный опыт, который помог многим преодолеть трудности семейной жизни, а некоторых уберечь и от развода.

Сегодня в России в состав сообщества входят 22 пары, их них 12 пар из нашего прихода.

СЛОВО УЧАСТНИКАМ СЕССИИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Павел и Татьяна Михайловы
(2001):

«Канская сессия в 2001 году стала огромным благословением для нас с Таней. Кана — это освящение семьи. И много близких друзей на всю жизнь».

Владимир и Анна Стреловы

Кирилл и Ольга Герелюки

Кирилл и Ольга Герелюки
(2015):

«Спасибо за эту благословенную неделю! Мы никогда не забудем ее! Это было настоящее чудо для нас! Слава Богу, что вы есть!»

Антон и Екатерина Коптеловы
(2012):

«Сессия Кана была для нашей пары удивительным и очень неожиданным подарком. Мы думали, что хорошо знаем, как нужно строить здоровые, любящие отношения в браке, и весьма в этом преуспели. На сессии мы узнали, что можно строить эти отношения втроем... с Богом! С тех пор наша жизнь разделилась на «до Каны» и «после Каны».

Владимир и Анна Стреловы
(2016):

«...замечательные люди и программа, по-настоящему связанная с жизнью в Боге. Вспоминаем это время с большой благодарностью»...

Следующая сессия состоится в июле 2017 года. Приглашаются пары любого возраста. Подробную информацию можно получить, написав по адресу: cana.russia@gmail.com.

**Антон и Екатерина Коптеловы,
Николай и Надежда Наумовы**

Маринина группа

Наша группа начиналась вместе с нашим приходом. Шел первый год после гибели о. Александра Меня. Появлялись его книги, изданные у нас, вокруг были люди, знавшие его, многие из нас помнили его лекции, мы переснимали его фотографии. Он соединял нас, незнакомых людей, делающих первые шаги в церкви.

Мы познакомились с удивительным человеком — Мариной Винецкой. Давно уверовав, она 20 лет жила размышлениями о том, какими должны быть церковь и человек в ней. Ее влекла церковная общинность. На библейском семинаре она сама подошла к нам, выбрав нашу Валечку Борисову за дивную, по ее словам, улыбку, и предложила познакомить нас со своими друзьями. Это было начало, и определяла все не компания, а принципы.

Во-первых, все определялось Литургией. До сих пор день наших собраний — воскресенье после службы: «маленькая Пасха», ее нельзя пропускать. Во-вторых, чтение Слова Божия с осмыслением того, что оно значит для нас здесь и сейчас, с потребностью делиться своими недоумениями или прорывами. Многие из нас вообще читали Евангелие впервые в жизни, и фундамент закладывался на всю жизнь. Еще один из принципов — дисциплина. Она оказалась формирующим фактором. После службы мы звали с собой знакомых и незнакомых и ехали к кому-то домой. Простенькая трапеза (это же начало девяностых), потом пение, молитвы, чтение. Марина объясняла службу, мы разучивали тропари. Целый день под знаком Литургии. Кого-то отпугивала напряженность и обязательность собраний, Маринина строгость. Люди в группе менялись. Но через год-полтора состав группы сложился окончательно.

Жизнь тогда была захватывающе интересной. Хлынул поток немислимых ранее книг, имен, встреч, идей, споров. Но это не было пестротой, а открывало нам удивительную цельность и величие Церкви. Приходилось вгрызаться в смыслы, чтобы понять, где

правда, а где шелуха (ложного было тоже немало). Хорошо, что у нас был наш батюшка Александр, наш храм, Марина, наша группа!

Тогда и отложилось в нас: в церкви надо жить общиной. Чем отличается община от группы, спрашивали мы себя. Марина переводила нам книгу Жана Ванье «Община — место прощения и

праздника»: мы искали, что может стать основой для нашей общины. Определились так: мы хотим помогать приходу. По сути, вполне эгоистическое желание — жизнь в приходе украшала нашу жизнь. И каждый находил себе место в общей жизни по своему вкусу.

Марина была одним из зачинателей катехизации в нашем храме. Раз я попала на какой-то учительский семинар, где почувствовала

жуткую неправду и свою беспомощность перед ней. Когда же выяснилось, что это секта Муна старалась таким вот образом проникнуть в школы, я поняла: мне нужна катехизация. Помню, я прослушала курс (тогда полгода) один раз, потом второй, осталась в группе разливать чай и общаться с людьми. И когда пришло так много народа, что двух катехизаторов оказалось недостаточно, Марина сказала: «Берись, пора». Постепенно стали катехизаторами четверо из нас: еще Аня и Лида Маянц, Маша Смирнова.

Чтобы инвалид-колясочница Инна Архангельская (светлая ей память!) могла участвовать в общей жизни, мы часто проводили свои собрания у нее. И на этих собраниях любили петь. Наверное, Бог тоже любит петь, поэтому Он подарил нам праздник. И вот какой.

Однажды там, у Инны, Лидочка Маянц сказала растерянно: «У меня вдруг стали песни сочиняться. Никогда такого не было, а тут прямо одна за другой». И запела. Мы восхищались, умилялись, плакали от радости. Никто не сомневался, что это подарено нам всем. Потом появились и Анины песни. Вообще, у нас было очень много радости.

В 95-м мы решили попробовать прожить общиной все лето. Сняли домик в Михалево. Там, сменяясь, почти всегда проживало 4-5 человек, а на собрания приезжали все, кто мог. Это был замечательный опыт. Марина ничего не делала вподсилы и того же требо-

Таня Мишина,
Таня Рябинина

вала от нас. Трижды в день мы собирались для молитвы, дважды — для чтения и разбора слова, ежедневно расходились на одинокую полуторачасовую прогулку.

все же определяло другое: открытость, душевные разговоры, забота друг о друге, попросту говоря, любовь. Слово можно читать за столом, а можно на огромном цве-

встречу и, как всегда, пели на ее могиле стихиры Пасхи.

И вот двадцать лет наша община живет уже без Марины. Мы родня. Почти все уже давно ведем малые группы. Продолжается катехизация. Марина мечтала об общих приходских встречах — вскоре после ее смерти состоялась первая их них. А теперь у нас есть и выездные встречи, и говения в храме, и паломничества, и мы с радостью участвуем в них и в их подготовке.

По воскресениям мы по-прежнему начинаем свое собрание с той же молитвы: «Просим тебя, Господи, защити нас от тьмы, помоги отвергнуться всякого зла и избегать всего, что не ведет к добру». Затем исповедь. Каждый дорожит этой возможностью открыть, что его смущает, что камнем легло на душу. Праздник и прощение всегда рядом. Время непростое, и мы не всегда единомысленны. Все знают, как непросто говорить и слушать, не споря. Избегать обид иной раз трудно, но ведь нас так многое связывает! Такие проблемы возникают сейчас везде, но задача семьи — беречь любовь. Сердце собрания — разбор Писания. Потом молитва обо всем, что нас задевает. Мы знаем о проблемах каждого в общине, в семьях, у членов наших групп. Мы стареем вместе: 25 лет — серьезный срок. Сейчас с нами уже нет Галочки, мы редко видим Нину и Аллу. Но у нас появились новые люди. Настя и Леша растят маленького Васеньку.

Вот такая жизнь. Старые друзья называют нас Марининой группой. Мы не только называем, мы чувствуем себя общиной. Несовершенной, но общиной. Давно ведя свои группы, очень любя их, мы все же видим, что можем передать им лишь часть того, что когда-то восприняли. И мне кажется, что дело было не только в Марине, но и в нашей готовности, даже жажде, войти в новую для себя жизнь. Это диктовалось самим духом церковного возрождения, как мы его тогда понимали, потому что в ушах еще звучал удивительный голос отца Александра Меня...

Татьяна Рябинина

Маша Смирнова,
Мила Шелкова

Нина Чернышкова,
Лера и Шура
Рыбченковы

Аня и Лида Маянц

тущем лугу, где вдруг появлялся пароход (луг на взгорке, и воды не видно, кажется: пароход пасется вместе с козами). Обдумываешь в одиночестве последнюю встречу, а лес дарит тебе великолепный белый гриб. Словом, общинное житье для нас: мы и теперь часто куда-то ездим вместе, когда с кем получится, — на отдых, в паломничество, трудничать.

Осенью обнаружилось, что Марина тяжело больна. Рак. Силы у нее уходили быстро, но она вела катехизацию. И там, и в общине она торопилась успеть как можно больше. И успела. Мы в этом убеждены. Ее хоронили 9-го сентября 1996 года. А недавно, 7-го сентября, мы благодарили Господа за эту посланную нам

Нередко что-то было для нас непонятно, трудно. Оказалось, что простейшие бытовые вещи — а в них каждый по-своему ас — становятся тем камнем преткновения, о который можно разбиться. Как заваривать чай, в какой кастрюле варить суп, все это может стать серьезнейшим поводом для обиды. Но жизнь

«Жить интересно, забываю, что я заключенный»

Группа духовной поддержки заключенных начала формироваться в нашем храме лет десять назад. Сейчас перепиской с ними занимаются около 90 человек (координатор наша прихожанка Мария Орданьян). В месяц в храм приходит 220-240 писем, из которых около 40% новых, с духовными и материальными просьбами, в том числе просьбами о лекарствах.

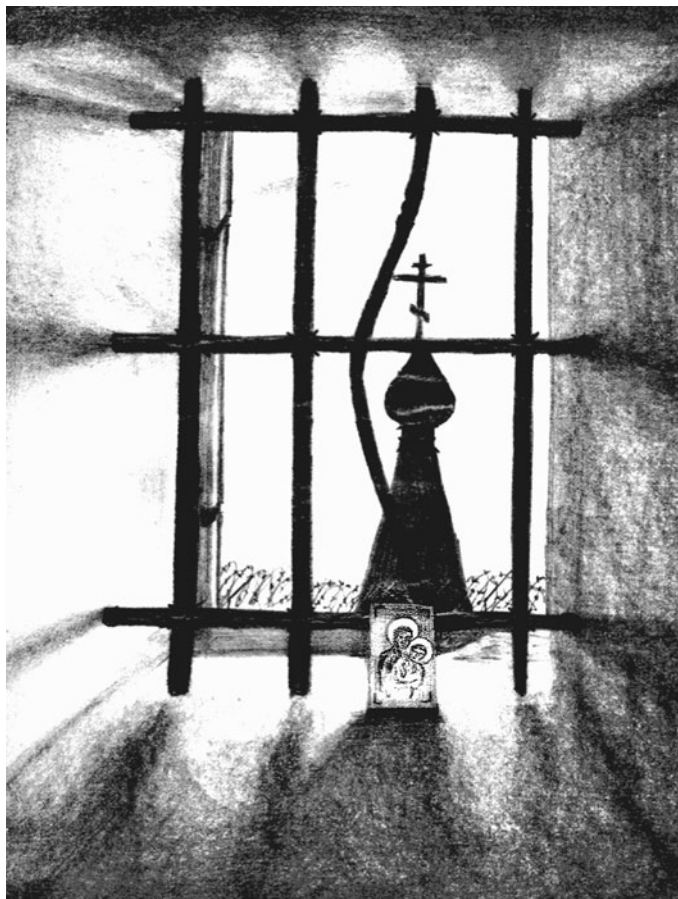
Переписка с заключенными — это церковное служение, в котором участвуют многие, в основном московские, храмы. Между ними существует координация. За нашей группой при храме свв. Космы и Дамиана закреплены колонии Пермского и Алтайского краев, республики Алтай и ЯНАО. Кстати, именно в этом автономном округе находится ИК-18 в поселке Харп, куда недавно в очередной раз наведывался отец Александр Борисов (см. ПГ № 101).

Переписка имеет два основных направления — духовная поддержка и дистанционное обучение заключенных основам православной веры (этим занимается специальная группа).

Духовная поддержка оказавшегося в тюрьме — это протянутая ему рука дружбы, когда, несмотря ни на что, в нем видят человека, брата во Христе, когда он может выговориться, задать вопросы, когда его не осудят, а примут таким, какой он есть. Конечно, как и на воле, в тюрьме люди разные. Но это определяется отнюдь не тяжестью их преступления, а тем, как человек осознает свою жизнь, содеянное преступление, как кается, как ставит себя перед Богом и людьми. Большинство заключенных — люди абсолютно одинокие, от которых отвернулись друзья, родственники, семья. И переписка становится единственной нитью, связывающей их с миром, с Церковью. К сожалению, в большинстве колоний нет храмов, а священники приезжают туда редко или вовсе там не появляются.

Вполне понятно, что для человека, потерявшего все жизненные блага, расставшегося с родными с друзьями и любимыми, вопрос о смысле жизни становится первостепенным. Он видит, что та система ценностей, которой он придерживался раньше, привела к краху и не может больше служить ему опорой. В поисках нового, прочного фундамента для дальнейшей жизни многие заключенные приходят к Богу, к вере. Их тяга к знаниям о православии поистине удивительна, к нам приходит много писем с просьбой об обучении.

К сожалению, мы физически не можем все эти просьбы удовлетворить. Не хватает людей. Но в целом мы уже выдали примерно восемьдесят свидетельств об окончании курса по изучению Нового Завета. И это, не считая тех, кто по разным причинам не закончил обучения либо освободился или был переведен в другую колонию, либо просто устал, не рассчитав свои силы, ведь обучение рассчитано на два — три года.

В курсе, который ведет наша группа (учебник разработан Православным Свято-Тихвинским гуманитарным университетом по книге «Четвероевангелие» архиепископа Аверкия Таушева), каждый блок вопросов завершается обращением к жизненному опыту обучаемых, с учетом их личного отношения к тем или иным словам Христа. Конечно, чаще всего ученики смиренно соглашались с авторитетом Писания без лишних слов, но иногда можно прочесть целую историю — тогда видно, что именно эти слова запали в сердце и, возможно, именно их когда-то не хватило человеку для того, чтобы твердо устоять перед испытанием. И наиболее важная часть курса — написание сочинений, где учащийся раскрывает свое понимание ключевых евангельских сюжетов.

Но в этот курс не попали «Деяния» и «Послания». Кроме того, вопросы так скрупулезно подогнаны к учебнику, что отвечать на них можно, не открывая Евангелия. Именно эти недостатки мы постарались исправить в курсе, который был разработан нашей группой. Вопросы по «Апостолу» задаются к конкретному стиху «Деяний» и «Посланий» — с соответствующей ссылкой на Писание. Таким образом, сама Библия становится главной книгой, «учебником» и своего рода подсказкой, т.е. курс помогает обучаемым искать ответы в Евангелии.

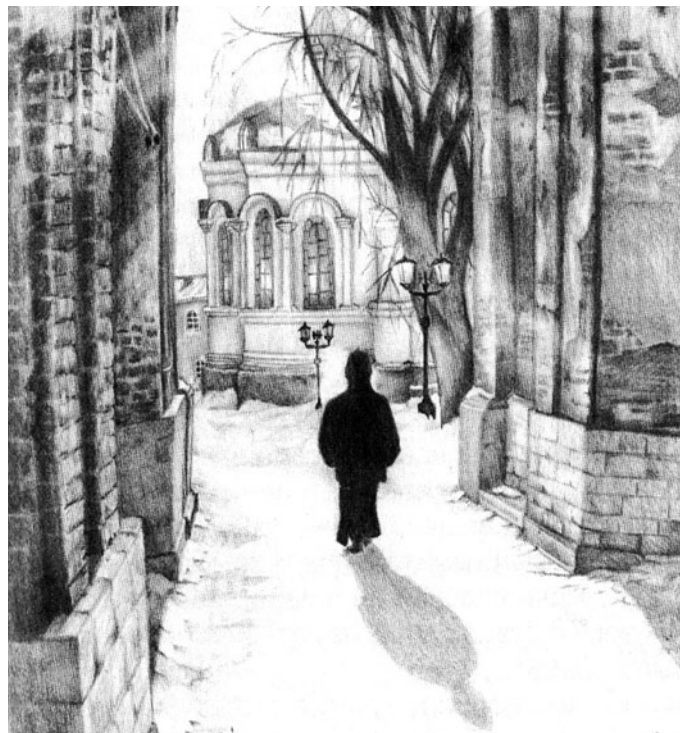
Староста обучавшейся у нас группы заключенных из Краснодарского края выпускал многотиражную газету «Православный узник» и присылал экземпляры нам. Он писал мне «У меня такая интересная жизнь, что иногда забываю, что я в заключении». Он освобожден в 2015 году по УДО, в последнем письме сообщил, что правящий владыка епархии благословил его быть помощником начальника епархиального отдела по тюремному служению.

А у пожизненно осужденного Дмитрия Кингольца, нашего подопечного из колонии ИК-18 (конкретно его обучение ведет Александр Литвинов), которая находится в поселке Харп за полярным кругом, открылся талант незаурядного художника. В недавно вышедшей замечательной книге диакона Кирилла Марковского «Епархия особого режима» (подробнее см. ниже. — Ред.) автором примерно трети иллюстраций является Дмитрий. Саша Литвинов, кстати говоря, помимо обучения, ведет с ним активную переписку, посылает материалы для рисования, одним словом, поддерживает и духовно, и материально, так как семья Кингольца от него отвернулась. Уже дважды

его исповедовал и причащал, навещая эту колонию, наш батюшка отец Александр.

Мне хочется закончить словами из упомянутой книги диакона К. Марковского, который назвал заключенных людьми, которые отвержены миром, но не отвержены Богом, и которые ищут «помощи и поддержки на пути к Христу и вечной свободе».

Анжела Белоцерковская,
руководитель группы дистанционного обучения
заключенных

НА СНИМКАХ: работы заключенного Дмитрия Кингольца (ИК-8, пос. Харп).

Осужденные пожизненно: письма, стихи, рисунки

В киоск нашего храма поступила вышедшая недавно в издательстве Сретенского монастыря книга диакона Кирилла Марковского «Епархия особого режима».

Автор рассказывает о пожизненно заключенных, убийцах, совершивших иные тяжкие преступления. Они отвергнуты обществом, родными, друзьями. Хотя некоторые стали жертвами судебных ошибок, в действительности преступлений либо не совершали, либо назначенное судом наказание существенно превышает их вину. Для изрядной части нашего светского общества само упоминание о пожизненно осужденных, не говоря уж о необходимости оказывать им помощь, является безумием (вспомним 1 Кор. 23: «...для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие»).

В книге собраны письма-исповеди, написанные в тюрьме стихи заключенных, уверовавших в Бога. Издание прекрасно иллюстрировано их же рисунками.

Социальный городок Ноя

Свершилось! «Ной» сделал очередной, очень неожиданный для многих шаг.

Началось все с того, что в этом году, впервые за 5 лет, уже в середине лета кончились места для женщин с детьми, стариков и инвалидов. А ведь впереди, совсем не за горами, осень, зима. Решить проблему недостающих мест решили кардинально, т. е. с большим запасом.

В результате сразу несколько сотен бездомных из «социальной» категории — инвалиды, глубокие пенсионеры, матери-одиночки с детьми и т.д. — получают возможность жить в доме! Само название мест, в окружении которых находится будущий социальный городок «Ноя», говорит о многом. Абрамцево, Хотьково, Софрино, Сергиев Посад...

Неподалеку от деревни Голыгино, в сосновом лесу лет тридцать назад был пионерский лагерь. Когда не стало пионеров, корпуса на территории почти в пять гектаров стали использовать как базу отдыха для взрослых. А когда взрослых поманили пляжи Египта, Турции, Таиланда и тень усадеб на Рублевке, здания, числом более двадцати, вместе с коммуникациями и прочей инфраструктурой просто закрыли на ключ, доверив все это богатство охраннику. Прошло еще около десяти лет. О том, как все сохранилось, писать не будем. И так все ясно. И тогда хозяева этого богатства решили его продать. Нашелся и покупатель. «Ной». Но когда была произнесена цена, торг прекратился сразу: никогда этой цены не потянуть.

средств в это дело нет. Ни одной копейки. Все — только силами самих «ноевцев» и добрых людей, которые готовы помочь. Кто — инструментами, кто — краской или каким-то оборудованием, кто — необходимыми вещами. А кто-то — своей копеечкой.

Самая большая помощь на сегодняшний день поступила от инженерной службы Троице-Сергиевой лавры, которая взяла на себя заботы по ревизии системы водоснабжения и ее пуску.

Если собираетесь поехать в Сергиев Посад или по соседству, заезжайте в соцгородок бывших бездомных, посмотрите, как там и что делается. Наверняка захочется помочь. Или для начала просто позвоните: 89262365415 — откликнется Емилиан, руководитель «Домов трудолюбия Ной».

89299929367 — Юрий, руководитель проекта «Социальный городок Ноя»

В итоге остановились на аренде. Сейчас заключен договор на три года. Въезжающим предстоит отремонтировать все, что находится на этой территории. И тогда либо продажа, либо продолжение аренды.

Решили, что весь проект сразу не потянуть, восемь жилых корпусов к зиме не подготовить. Поэтому остановились пока на четырех.

Сейчас в соцгородке вовсю кипит работа. Первая бригада, в составе которой есть скульптор, инженер космического приборостроения, предприниматель, разнорабочий (понятно, что все с приставкой экс-), занимается тем, что выносят мусор, чистят стены, белят, красят. Никаких вложений государственных

ОТ РЕДАКЦИИ: Христианский «Дом трудолюбия Ной» открылся в Подмоскowie в октябре 2011 года. Вдохновитель и непосредственный руководитель проекта — Емилиан Сосинский, прихожанин нашего храма. Он давно вынашивал идею св. Иоанна Кронштадтского о возрождении в России домов трудолюбия. На сегодняшний день удалось создать восемь подобных домов, в которых живут и работают около 400 человек. Один из домов стал приютом для стариков, инвалидов и женщин с детьми.

Суровый мастер

К 70-летию протоиерея Александра Кузина

Когда я вижу протоиерея Александра Кузина, принимающего исповедь, когда слышу его проповеди, вспоминаются слова поэта: «Я пришел как суровый мастер...»

Он строгий батюшка. К чаше без индивидуальной исповеди не допускает. И всякий раз перед его богослужением я напрягаю память: есть ли в ней еще нераскаянные грехи? И никогда сети совести не вытягиваются на свет Божий пустыми. Эта работа продолжается по сей день.

Он читает церковные каноны, видя в них непобедимое оружие против духовного врага.

Путь отца Александра Кузина к священнослужению лежал через работу авиационного инженера, участие в создании сверхмощного современного оружия сдерживания. Вместе с товарищами по оборонному цеху он ковал ракетный щит России. «Хочешь мира — готовься к войне».

А теперь он страж порога наших душ. В одном из журнальных интервью протоиерей Александр Кузин сказал:

— Современный опыт соответствует святоотеческому опыту — от первых веков христианства и до сих пор ничего не изменилось. Самые опасные страсти, по мнению святых отцов, — гордыня и сребролюбие. Сребролюбие — страсть человеческая, гордыня — сатанинская. От гордыни происходит уныние, от уныния — пьянство и много других грехов. Страшно, что человек не желает признавать над собой никакую власть. «Мы — не рабы, рабы — не мы» сильно въелось в сознание народа с некоторых времен. Смирись, гордый человек: Бог гордым противится, смиренным же дает благодать.

Предметом своих повседневных забот отец Александр полагает наше государство:

— Интересное дело, — рассуждает он, — солдаты присягают на верность Отечеству, а госслужащие нет, что является полной нелепостью. В былые времена в случае наруше-

ния присяги происходила гражданская казнь: лишали дворянского звания, изгоняли из общества, в результате чего люди превращались в изгоев, как теперь говорят, становились нерукопожатными. Но будет ли действительна эта мера в современных условиях? Для людей того времени было высшим достоинством сказать: честь имею. Для них потеря чести означала утрату жизни. А ныне нужно начинать сначала — принимать меры, с которых всегда возрождалась государственность после великих смут: строгим наведением порядка. Если мы возродим подобающее отношение к чести, то восстановим государство.

Протоиерей Александр Кузин смиренно принял новое назначение: духовно опекать Бутырскую тюрьму. Он считает это место святым: сколько мучеников-христиан прошли здесь крестный путь в безбожные годы...

Взыскателен ко всему, что влияет на ум и сердце человека.

Когда большая группа православных сербов попросила российское гражданство в условиях гонений на родине, протоиерей Александр Кузин не удержался и сказал:

— Я потомок сербов, которые переселились в Россию, поэтому убежден, что сам Бог велел возобновить старую традицию. Принять

сербов — это совершить благое и очень важное дело с точки зрения нашей общей истории и связей наших народов.

Поинтересовались его мнением о создании новой организации для юношества. Отец Александр призвал учитывать религиозный фактор, потому что именно религия является источником нравственности:

— Необходима опора на накопленный Православной Церковью опыт толерантности и веротерпимости, уже тысячу лет объединяющих наше общество, в которое вливаются представители самых разных религий и культур.

И поделился своей озабоченностью нынешним положением вещей:

— Нападки на религию во всем мире не слабеют, а только усиливаются. Сегодня агрессия секуляризма на Западе ничуть не меньше агрессии безбожия в советское время. И в этом плане мы будем солидарны и с католиками, и с протестантами, когда на них нападают, потому что нападают, прежде всего, на Христа. Нам небезразличны проблемы, с которыми сталкиваются родственные христианские конфессии. Мы должны быть солидарны с христианами всего мира в отстаивании своего права на свободу вероисповедания и свободу духовно-нравственной воспитательной работы.

Отец Александр Кузин ощущает себя неизбежной частью народа-языкотворца:

...Вот и семьдесят лет позади. Годы ученья и труда, богослужения в Калуге и в Москве — в храме Космы и Дамиана. И неизменно звучат в его сердце есенинские слова: «Я люблю родину. Я очень люблю родину!»

Владимир Ерохин

ОТ РЕДАКЦИИ: Поздравляем о. Александра Кузина с юбилеем и желаем ему долгих лет служения в нашем храме!

Ирина Языкова**о. Александру Меню**

Незаметно жизнь проходит, время так неумолимо.
Как всегда, куда-то мчатся вдоль по рельсам поезда.
А над Новою деревней, как над Иерусалимом,
В небе радостно сияет путеводная звезда.

В небольшом уютном храме снова служат литургию,
От лампад и свечек снова затуманилось стекло.
И нам кажется, что стали мы немножечко другими,
Но по-прежнему мы помним, дома отчего тепло.

Мы уже не неофиты, хоть и мудрость не стяжали,
Оторвались мы от мира, а до неба не дошли.
И частенько ощущаем мы себя, как на вокзале,
Посреди большой Вселенной, на одной шестой земли.

Но достаточно услышать нам опять знакомый голос,
И, как в древности, из рабства совершается исход.
Семя, брошенное в землю, прорастает в зрелый колос,
Усмиряется стихия, и корабль опять плывет.

Нам, конечно, не хватает, отче, Вашего совета,
И проблемы остаются, а порой уходит суть.
Но Вы каждому дарили столько доброты и света,
И молитвы Ваши, отче, не дают нам утонуть.

Все, что с нами происходит, до конца необъяснимо.
И опять куда-то мчатся вдоль по рельсам поезда.
А над Новою Деревней, как над Иерусалимом,
Все горит и не сгорает путеводная звезда.

Лада Негруль**Нищие духом**

«Нищие духом» — это те, кто жаждет духовных ценностей... Это смирение, то есть сознание того, что мы не обладаем большими духовными дарованиями, что мы в них нуждаемся и должны просить их у Бога. Нищий — тот, кто просит, кто не имеет».

Протоиерей Александр Мень

Нищий духом не тот, кто убого,
Глупо выглядит. Не идиот.
Это тот, кто просит у Бога
Клад духовности, веры джекпот,

Сознавая их недостачу
При подсчете всех барышей.
Кто не кинет Всевышнему сдачу
От размена мелких грошей.

Вклад Божественный кем умножен,
Кто в бою не жалеет сил,
Слово-меч доставая из ножен,
Кто не крал никогда — просил.

И всегда Господь отвечал
На запросы таких нищих,
И на поиск Начала Начал —
Ведь находит лишь тот, кто ищет!

Ощущая духовный голод,
Он прекрасен в своей нищете!
Мир на бедных и нищих расколот,
Утопая в богатства тщете.

Не на бедных с богатыми — так:
На духовно нищих и бедных!
Бедный свой бережет пятак —
Добродетелей горстку медных

И считает, что он богат:
Ведь не хуже других, не вор,
Не убийца, не бьет наугад,
Выживая средь волчьих свор.

Он пресыщен, собой доволен,
И богаче ему не стать! —
Нет ни жажды, ни силы воли...
Не такая у нищего стать.

Пусть лохмотья и нервы треплет
Буря, он ее не боится!
Его чувства, исканья, трепет
Превратить могут в лики лица

Тех, кто все готов потерять,
Лишь бы Богом обогатиться.
Богачей нищих Божья рать
Жаждет духа, как крыльев птица!

Григорий Зобин**Из последних стихов**

Здесь белья не полощет прачка,
И на склоне скользит нога,
И столетия моет Рачка
Эти грязные берега.

Город мощного раболепства,
Город плахи и мятежа
Под десницею базилевса
Жить привык, ярьась и дрожа.

Мне он ведом еще из детства
До отточий и запятых,
Верный сторож злого наследства,
Пожиравший своих святых.

На торгу, лихом и кумачном,
Ты избудешь беду навряд;
Околпачат тебя в Колпачном
И в Хитровском перехитрят.

Но все ярче и все привольней
Разгорается жар дневной
Над Владимирской колокольней,
Над Введением под Сосной.

Чтобы спелось, перемололось,
Чтобы сплавилась сила слов,
Вновь крепчает призывный голос
Полнозвучных колоколов.

НА ВАШУ КНИЖНУЮ ПОЛКУ**Готовятся к выходу в свет**

Фонд протоиерея Александра Меня совместно с ИД «Жизнь с Богом» готовят 3 книги: новый сборник текстов А. Меня (выступления, беседы и др.); переиздание отдельной книжкой Е. С. Мень «Мой путь» (вспоминания матери о. Александра, были включены в сборник В.Я. Василевской «Катакомбы XX века», 2001 г.) с новыми, прежде не публиковавшимися приложениями; комментарии В. Кузнецовой к Посланию ап. Павла к Ефесянам (совместно с ОПУ им. А. Меня).

Кроме того, скоро выйдут:

о. А. Борисов «Послания» (обращения к приходу храма Космы и Дамиана, составитель А. Смирнова).

В издательстве АСТ — «Цветочки» отца Александра (составитель Ю. Пастернак).

